

На правах рукописи

Смагина Галина Ивановна

**Санкт-Петербургская Академия наук и просвещение в России
XVIII века: образование и распространение знаний**

Специальность 07.00.10 – история науки и техники

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва

2007

Работа выполнена в Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова Российской Академии наук

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук Гаврилова Людмила Михайловна

Доктор исторических наук, профессор Семенова Анна Владимировна

Доктор исторических наук Самарин Александр Юрьевич

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский Институт истории РАН

Защита диссертации состоится 31 октября 2007 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.051.03 по защите диссертаций на соискание степени доктора исторических наук при Институте истории естествознания и техники им.С.И.Вавилова РАН, по адресу: 117485, Москва, ул. Обручева, д. 30 а, корпус В.

С работой можно ознакомиться у Ученого секретаря Института истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН

Автореферат разослан « » _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.В. Мокрова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. На современном этапе развития российского общества в центре внимания находятся проблемы, связанные с культурой, образованием, просвещением. Особое значение для российского общества имеет вопрос взаимосвязи науки и образования. Это обусловлено рядом объективных факторов: развитием современной науки, необходимостью притока в нее высокообразованных специалистов и развитием образования, которое не в состоянии совершенствоваться без взаимодействия с наукой, без использования ее достижений. Особую актуальность эта тема приобретает в настоящее время в связи с обсуждаемыми и проводимыми реформами среднего и высшего образования. Необходимость осмысления новых фактов и закономерностей исторического процесса, подведения итогов предыдущего и определения перспектив последующего развития вызывает потребность не только в увеличении конкретно-исторических исследований, но и в новом качестве их.

Академия наук¹ всегда придавала большое значение кардинальному сближению науки и образования и уделяла существенное внимание вопросам взаимодействия академической науки с университетами, вузами, с системой школьного образования. На торжественном заседании, посвященном 275-летию Академии, была подчеркнута определяющая роль Академии наук в становлении образования в стране и провозглашено теснейшее взаимодействие науки и образования «стратегической линией академической деятельности».² Для успешного решения этих вопросов необходимо изучать и использовать положительный опыт, накопленный в прошлом, в частности, опыт самой Академии наук, являющийся примером постоянного внимания и вдумчивого отношения ученых к нуждам российской школы.

Основание Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге в 1724 г. было завершающим звеном в цепи культурных преобразований России первой четверти XVIII в. Академия наук должна была вывести страну на тот уровень научного и культурного развития, который соответствовал бы достигнутому ею в петровское время политическому и экономическому положению. Академия наук, по замыслу Петра, была признана стать не только центром научной работы, но и центром развития образования и распространения знаний. Обращение к материалам по истории Академии наук существенно расширяет наши представления об общественной и культурной жизни России XVIII в., дополняет собственную историю Академии наук и способствует пониманию значения школьных преобразований для дальнейшего развития страны.

¹ Здесь и далее имеется в виду Российская Академия наук. В исследуемый период она имела названия: Академия художеств и наук, Академия наук и художеств в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургская Императорская Академия наук и художеств, Петербургская Академия наук.

² *Осипов Ю.С.* Академия наук в истории российского государства. Доклад на юбилейном заседании Общего собрания РАН 3 июня 1999. М., 1999. С. 93–94.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования является просветительская, учебно-воспитательная и издательская деятельность Академии наук в XVIII в. Предметом исследования служат цели, задачи, формы и содержание этой деятельности.

Степень разработанности темы. Просветительская деятельность Санкт-Петербургской Академии наук является одной из главных форм деятельности высшего научного учреждения России, так как Академия наук с самого начала была призвана стать не только центром развития науки, но и центром образования и распространения знаний. Зарождение и развитие основных направлений и форм просветительской деятельности теснейшим образом связаны с общим процессом организации науки в России, становлением высшего научного учреждения – Санкт-Петербургской Академии наук и с поиском ею своего места в социокультурном пространстве страны. Таким образом, просветительская деятельность является частью богатейшей и блистательной истории Академии наук в XVIII в. В связи с этим заявленная в работе проблематика затрагивается в большинстве трудов по истории Академии наук. Судя по количеству и качеству, временному диапазону, географии обширного круга публикаций отечественных и зарубежных историков³ можно утверждать, что тема истории Академии наук служит доминантой развития в России историко-научного направления. Следует отметить, что сама Академия наук всегда заботилась о сохранении научного наследия и создании работ по истории своей деятельности. Историография Академии наук прошла путь от простейших хронологических обзоров фактов и событий через систематизацию к их критическому многоаспектному анализу.

Первые по времени попытки изучения реализации Петровского указа о создании Академии наук нашли место в Исторической справке о ее основании, составленной конференц-секретарем Христианом Гольдбахом к изданию сборника речей первого публичного собрания Академии наук (1726) и к 1-му тому трудов – «Commentarii» (1728). Через 10 лет после основания Академии, в феврале 1735 г., Гольдбах представил на обсуждение академической Конференции⁴ записку «Начертание правил для составления истории Санкт-Петербургской Академии наук»,⁵ в которой высказал мысль, что история Академии наук должна создаваться как коллективный труд, а историю отдельных

³ Князев Г.А. Работа Академии наук над своей историей // Вопросы истории отечественной науки. Общее собрание АН СССР, посвященное истории отечественной науки. 5-11 января 1949 г. М., 1949. С. 799–815; Колчинский Э.И. История науки в городе на Неве // Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН. 1953–2003. СПб., 2003. С. 7–95; Илизаров С.С. Материалы к историографии истории науки и техники. М., 1989; Он же. О доминантах российской историографии науки // Принципы историографии естествознания: XX век. СПб., 2001. С. 353–363; Он же. Формирование в России сообщества историков науки и техники. М., 1993; История Академии наук СССР. Т. 1: (1724–1803). М.; Л., 1958. С. 7–9; Комков Г.Д., Левишин Б.В., Семенов Л.К. Академия наук СССР: Краткий исторический очерк. М., 1974. С. 7–13; Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977. С. 4–8.

⁴ Все учреждения Академии наук (Конференция, Канцелярия, Университет и другие) пишутся с прописной буквы.

⁵ Летопись Российской Академии наук. 1724–1802. СПб., 2000. Т. 1. С. 152. Записка Х.Гольдбаха опубликована в: Юшкевич А.П., Копелевич Ю.Х. Христиан Гольдбах. М., 1983. С. 207–208.

академических учреждений должны были писать представители этих учреждений. Одно из самых важных предложений Гольдбаха заключалось, в том, что надо описать состояние науки в России до основания Академии и «пусть иностранцы поймут, что русский народ не был вовсе неученым в особенности в век, в который мы живем, как это обычно думали в отдельных от нас странах». Методические установки Гольдбаха были реализованы в более поздних фундаментальных трудах по истории Академии, актуальны они и сегодня.⁶

Первым шагом в написании истории академических учреждений является вышедшая в 1741 г. на русском и немецком языках с замечательными гравюрами книга-альбом «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук...».⁷ Содержание этой книги, однако, много шире названия. В ней содержится краткий очерк истории Академии наук того времени, включающий сведения о личном составе и учреждениях, написанный руководителем академической Канцелярии, одним из известнейших деятелей Академии первых десятилетий ее существования И.Д.Шумахером.⁸ Именно в этом издании появляются первые сведения об академических учебных заведениях.

К 50-летию Академии обстоятельную историю первого высшего научного учреждения в России должен был составить академик Г.Ф.Миллер. Используя документы и свои воспоминания, он рассказал о событиях периода организационного становления Академии наук, о тех, кто возглавлял это научное учреждение, о первых членах Академии «находившихся при начальном заведении Академии». Непосредственно Миллеру принадлежит текст, повествующий о событиях 1725–1732 гг., период с 1733 по 1743 гг. описан его помощником И.Г.Стриттером (Штриттером). Книга была опубликована только в 1890 г. на немецком языке.⁹ Унтер-библиотекарем Академии И.Г.Бакмейстером была подготовлена также к первому юбилею Академии история Библиотеки и Кунсткамеры.¹⁰

Названные три работы содержат разнообразную информацию об академических учебных и просветительских заведениях. Так, Шумахер, со свойственным ему административным педантизмом, сообщает об обязанностях первых академиков–профессоров, о начале

⁶ Раздел о состоянии науки и просвещения в России до основания Академии наук имеется в: История Академии наук СССР. Т. 1. С. 13–29; *Копелевич Ю.Х.* Основание Петербургской Академии наук. С. 10–31; *Летопись Российской Академии наук.* Т. 1. С. 15–30.

⁷ Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры, в которых представлены планы, фасады и профили, приписанные Ея Императорскому Высочеству Государыне Великой Княгине и правительнице всея России. СПб., 1741; *Gebäude der K. Akademie der Wissenschaften nebst der Bibliothek und Kunst-Kammer...St. Petersburg.*, 1741.

⁸ *Илизаров С.С.* Первый очерк истории Академии наук и его автор И.Д.Шумахер // *Российская Академия наук: 275 лет служения России.* М., 1999. С. 755–758. Здесь же публикуется очерк Шумахера (С. 759–770). О Шумахере см.: *Пекарский П.П.* История Имп. Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 15–63; *Савельева Е.А., Леонов В.П.* У истоков Академической библиотеки // *Вопросы истории естествознания и техники.* 1999. № 2. С.27–40; *Леонов В.П.* Судьба библиотеки в России. СПб., 2000. С.123–190.

⁹ *Zur Geschichte der Academie der Wissenschaften zu S.-Petersburg* // *Материалы для истории Имп. Академии наук.* СПб., 1890. Т. 6. Миллеровская история Академии наук впервые на русском языке была издана в переводе Б.А.Старостина только в 2006 г.: *Миллер Г.Ф.* Избранные труды / Составление, статья, примечания С.С.Илизарова. М., 2006. С. 481–647.

¹⁰ Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Императорской Академии наук, изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером... СПб., 1779.

деятельности академического Университета, отмечая, что «вскоре по их прибытии [речь идет о первых членах Академии. – Г. С.] начались академические лекции и учение в Гимназии», называет дату учреждения Гимназии – 1725 г. и число учащихся на момент написания очерка – 113 учеников, сообщает о книжном собрании Библиотеки и коллекциях Кунсткамеры, о Типографии, Книжной лавке, художественных мастерских и многое другое. Великолепные гравюры и планы зданий Академии наук дают возможность увидеть, как и где размещались тогда академические учреждения.

Особая ценность сочинения Миллера состоит не только в точности изложения фактов, но и в живом, эмоциональном описании быта, нравов, обстановки академической жизни того времени, участником которых он являлся сам.¹¹ В этом сочинении Миллер много внимания уделил подробностям организации учебной деятельности Академии. «В начале 1726 г., – пишет он, – были приняты меры к выполнению также и второй [помимо научной работы], обязанности Академии: устно и публично обучать русскую молодежь» и сообщает, что 24 января 1726 г. были прочитаны первые публичные лекции, «программы которых за несколько дней до того были распространены в обществе на русском и латинском языках и были повсеместно вывешены на заметных местах». Повествуя о первых членах Академии, Миллер обязательно указывает: читали ли они академические лекции или преподавали в Гимназии, называет имена первых слушателей, но при этом отмечает, что «таких, кто записывался в Академию в качестве студентов в полном смысле слова, было очень мало». Заслуживают особого внимания его воспоминания о лекциях в 1727 и 1732 г., так как за эти годы не сохранилось печатных объявлений о них, и многое другое.

Сочинения Шумахера, Миллера и Бакмейстера следует рассматривать не только как образцы ранней историографии истории Академии наук, но и как ценнейшие исторические источники, в которых просветительская миссия Академии наук рассматривается как неотъемлемая часть деятельности Академии и ее истории. Эти авторы совершенно четко осознавали широкие просветительские задачи Академии наук, поставленные перед ней ее основателем Петром Великим.

Систематическое изучение истории Академии наук первого столетия ее деятельности начинается в середине XIX в. В 1853 г. появилась программная статья академика А.А.Куника «Почему ныне невозможна еще история Академии наук в XVIII столетии».¹² По мнению автора, история Академии наук XVIII в. может быть создана только тогда, когда будет собран огромный материал, рассеянный по разным фондам и архивохранилищам, и когда оценка научной деятельности Академии будет дана соответствующими специалистами по

¹¹ *Илизаров С.С.* Историк Санкт-Петербургской Академии наук // Герард Фридрих Миллер. 1705–1783. М., 2005. С. 26–40.

¹² *Куник А.А.* Почему ныне невозможна еще история Академии наук в XVIII столетии // Ученые записки Императорской Академии наук по I и III отделениям. 1853. Т. 2. Вып. 1. С. 137–144.

разным отраслям наук. Эта статья академика А.А.Куника положила начало кропотливой и трудоемкой работе по выявлению и публикации архивных материалов XVIII в.

Итогом сбора и систематизации архивных материалов явилось десяти томное издание архивных документов под редакцией академика М.И.Сухомлинова.¹³ Число опубликованных здесь документов, охватывающих период с 1716 по 1750 г., превышает восемь тысяч. Интересен и другой труд М.И.Сухомлинова – «История Российской Академии» в восьми томах.¹⁴ Издание посвящено учрежденной в 1783 г. по инициативе княгини Е.Р.Дашковой Российской Академии для изучения русского языка и литературы. В нем приводятся биографии 82 членов Российской Академии, среди них значительное число состояло и в Петербургской Академии наук. Эти издания дают богатый материал по участию конкретных ученых в просветительской и учебно-воспитательной деятельности.

Первая попытка персонифицированной истории Академии была предпринята в 1865 г., в связи со 100-летием со дня смерти М.В.Ломоносова. Вышли в свет две книги: академика П.С.Биллярского «Материалы для биографии Ломоносова» и академика В.И.Ламанского «Ломоносов и Петербургская Академия наук», в которых обобщены документальные материалы о деятельности ученого. Среди них много документов, показывающих его роль в становлении учебного процесса в академических учебных заведениях.

Одним из самых фундаментальных трудов по истории Академии, изданных в XIX в., является труд академика П.П.Пекарского «История Имп. Академии наук в Петербурге» в двух томах, изданный в 1870–1873 гг. Автору на основе большого количества новых рукописных источников удалось создать обобщающий труд по истории раннего периода Академии наук и составить 50 биографий президентов и членов Академии за первые 40 лет ее существования. Этому труду предшествовало сочинение П.П.Пекарского – двухтомная «Наука и литература в России при Петре Великом».¹⁵ Труды П.П.Пекарского и поныне служат образцом и источником для историков и историков науки.

Проведенный анализ трудов, изданных до 1917 г. показал, что почти за 200 лет существования Академии наук было выявлено и опубликовано большое количество архивных материалов, отражающих научную и научно-организационную деятельность Академии наук в XVIII в., сложились основные черты историографии высшего научного учреждения России: междисциплинарный подход и рассмотрение истории Академии в неразрывной связи с историей страны. Однако в указанных публикациях, содержащих прежде всего богатейший фактический материал, информация о просветительской деятельности Академии и о развитии образования в стране содержит только констатацию фактов и ограничивается в основном перечислением: кто из членов Академии учился в

¹³ Материалы для истории Имп. Академии наук. СПб., 1885–1900. Т. 1–10.

¹⁴ История Российской Академии. СПб., 1874–1887. Вып. 1–8.

¹⁵ Пекарский П.П. История Имп. Академии наук в Петербурге. СПб., 1870–1873. Т. 1–2; *Он же*. Наука и литература в России при Петре Великом. Исследование. СПб., 1862. Т. 1–2.

академических учебных заведениях, кто из них читал лекции, реже – какие учебные пособия были ими составлены.

В первой четверти XX в. произошла институционализация историко-научных исследований и продолжены изучение и научная разработка истории Академии наук. В 1921 г. при Академии наук была основана Комиссия по истории знаний, руководимая академиком В.И.Вернадским и реорганизованная в 1932 г. в Институт истории науки и техники во главе с академиком Н.И.Бухариным, а с 1938 г. работала созданная при Архиве Академии наук под председательством академика С.И.Вавилова специальная Комиссия по истории Академии наук. В 1944 г. было принято постановление СНК СССР о создании Института истории естествознания, первым директором которого стал президент АН СССР В.Л.Комаров. В 1953 г. на базе Института истории естествознания и Комиссии по истории техники был образован Институт истории естествознания и техники АН СССР в Москве. Новому институту был передан ряд историко-научных комиссий по отраслям знаний и комиссий по разработке и изучению научного наследия ряда выдающихся ученых. Музей М.В.Ломоносова и Комиссия по истории Академии наук вошли в состав Ленинградского отделения (ныне Санкт-Петербургский филиал) Института истории естествознания и техники АН СССР.¹⁶ Сегодня основной объем работ по изучению различных аспектов деятельности Академии наук сосредоточен именно в этих учреждениях, ученые которых внесли существенный вклад в изучение истории Академии наук.¹⁷

Обобщающим трудом по историографии науки XVIII – первой половины XIX в. является монография В.П.Зубова «Историография естественных наук в России».¹⁸ Подробно осветив многие вопросы общей историографии естественных наук и определив научно-методологическую роль трудов по истории естествознания, В.П.Зубов, однако, в полной мере не затронул все приемы и формы популяризации знаний, не обратил внимание на общедоступные лекции для широкой публики, организованные Академией наук в последней трети XVIII в., и на содержание школьных учебников.

Заметным событием в историографии Академии наук явилось издание в 1958 г. первого тома «Истории Академии наук», где впервые была предпринята попытка дать ретроспективу научной, научно-организационной и экспедиционной деятельности Академии в XVIII в., осветить достижения Академии в развитии отдельных отраслей науки, в широком изучении страны, раскрыть деятельность виднейших ученых, показать издательскую работу, определить вклад Академии наук в отечественную и мировую науку.¹⁹ Особое внимание было уделено академическим учебным заведениям. Были рассмотрены положения о

¹⁶ Существует обширная литература по организации историко-научных исследований в стране в XX в. См. библиогр. в изд.: *Илизаров С.С.* Материалы к историографии истории науки и техники: Хроника. 1917–1988. М., 1989; Комиссия по истории знаний. Сб. док. Сост. *В.М.Орел, Г.И.Смагина.* СПб., 2003.

¹⁷ См.: История естествознания. Литература, опубликованная в СССР. 1917–1988.

¹⁸ *Зубов В.П.* Историография естественных наук в России. М., 1956.

¹⁹ История Академии наук СССР. Т. 1: (1724–1803). М.; Л., 1958.

Гимназии и Университете в Петровском проекте и Регламенте Академии 1747 г., основные вехи истории этих учреждений, впервые был введен в научный оборот список студентов, обучавшихся в Академии с 1726 по 1733 г. Развитие учебного дела в Академии связывалось только с именем М.В.Ломоносова, анализу проектов которого было отведено значительное место. Однако в целом это издание насыщенное разнообразным фактическим материалом, обладает несомненным достоинством: оно показывает роль и значение Академии наук в развитии отечественной науки и культуры XVIII в. и остается одним из основных по истории Академии наук. Между тем вне поля зрения исследователей осталась деятельность Академии наук по созданию государственной системы образования в России.

Отдельные материалы по рассматриваемому вопросу имеются в «Кратком очерке истории Академии наук СССР» Г.А.Князева (1945), Г.А.Князева и А.В.Кольцова (1957, 1964).²⁰ В 1974 г., в связи с 250-летием Академии наук, появился «Краткий исторический очерк» Г.Д.Комкова, Б.В.Левшина и Л.К.Семенова, переизданный с дополнениями в 1977 г.²¹ Ограниченный объем этих изданий не позволил авторам детально рассмотреть проблемы просветительской и образовательной деятельности Академии наук.

Особое место в разработке истории Петербургской Академии наук занимают труды Ю.Х.Копелевич, библиографический список работ которой содержит более 200 наименований.²² Обстоятельным и точным описанием раннего периода становления отечественной науки является ее монография «Основание Петербургской Академии наук», в которой удалось рассмотреть основание Академии в связи с общей направленностью петровских преобразований и организацией науки в европейских странах в эту эпоху.²³ Эту книгу по праву можно отнести к первым публикациям в нашей стране в жанре социальной истории. В других работах проведено сравнение деятельности Санкт-Петербургской Академии наук с научными академиями Европы и Северной Америки.²⁴ Ю.Х.Копелевич ввела в научный оборот огромный массив новых архивных материалов на разных языках, и хотя она специально не занималась изучением просветительской деятельности Академии наук, без обращения к ее научному творчеству сегодня невозможно дальнейшее изучение истории Академии наук XVIII в.

Во второй половине XX в. в работах советских ученых по истории Академии наук с ростом дифференциации научного знания стали преобладать исследования по отдельным

²⁰ Князев Г.А. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.; Л., 1945; Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.; Л., 1957-1964.

²¹ Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К. Академия наук СССР: Краткий исторический очерк. М., 1974; 2-е изд. в 2 т. М., 1977; переведена на немецкий: Geschichte der Akademie der Wissenschaften der UdSSR / G.D. Komkov; B.V. Levsin; L.K. Semenov. Hrsg. und bearb. von Conrad Grau, Gerhard Basker. Berlin, 1981.

²² Юдифь Хаимовна Копелевич. Материалы к биобиблиографии историков науки и техники / сост., автор вступ. статьи Г.И. Смагина. СПб., 2004. Вып. 1. С. 1–42.

²³ Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977.

²⁴ Копелевич Ю.Х. Возникновение научных академий (середина XVII–середина XVIII в.). Л., 1974; Копелевич Ю.Х., Ожигова Е.П. Научные академии стран Западной Европы и Северной Америки. Л., 1989.

научным дисциплинам: математике, физике, астрономии, географии, химии, биологии.²⁵ Кроме того, большое внимание уделялось истории развития международных научных контактов.²⁶ Роль Академии наук в организации образования в России в XVIII в. не привлекала должного внимания историков и специально не изучалась.

В этот период активизируются также биографические исследования. Среди них особо выделяется литература о М.В.Ломоносове, что в определенной степени было связано с празднованием 250-летнего юбилея ученого.²⁷ Наиболее актуальными с точки зрения данной темы являются сочинения В.К.Бобровниковой, Т.С.Буториной, Э.П.Карпеева, Е.С.Кулябко, Г.Е.Павловой, в них рассматриваются педагогические взгляды и научно-преподавательская деятельность М.В.Ломоносова.²⁸

Не меньший интерес представляют биографические труды о других ученых – членах Академии наук XVIII в., изданные авторами в серии «Научно-биографическая литература»²⁹: монографии о Х.Гольдбахе, И.А.Гильденштедте, И.Г.Гмелине, Я.Д.Захарове, В.Ф.Зуеве, Х.Г.Кратценштейне, И.П.Кулибине, Э.Г.Лаксмане, И.И.Лепехине, Т.Е.Ловице, Н.И.Попове, А.П.Протасове, Г.В.Рихмане, П.И.Рычкове, С.Я.Румовском, В.М.Севергине, Н.И.Фуссе.³⁰ О многих ученых – членах Академии наук немецкого происхождения собран материал в 10 сборниках семинара «Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи»,

²⁵ Александровская О.А. Становление географической науки в России в XVIII в. М., 1989; Григорьян А.Т. Очерки истории механики в России. М., 1961; Есаков В.А., Лебедев Д.М. Русские географические открытия и исследования с древнейших времен до 1917 г. М., 1971; История естествознания в России. М., 1957–1962. Т. 1–3; Колчинский Э.И. Естественная история в России (Очерки развития естествознания в России в XVIII в.). СПб., 2004; Он же. Академия наук и становление естественной истории в России // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках. СПб., 2003. С. 83–117; Невская Н.И. Петербургская астрономическая школа XVIII в. Л., 1984; Ожигова Е.П. Математика в Петербургской Академии наук в конце XVIII–первой половине XIX в. Л., 1980; Петербургская Академия наук в истории академий мира. К 275-летию Академии наук. Материалы международной конференции. СПб., 1999. Т. 1–4; Развитие естествознания в России (XVIII–начало XX в.). М., 1977; Развитие физики в России. М., 1970; Соловьев Ю.И. История химии в России. М., 1985; Шухардин С.В. История науки и техники. М., 1974. Ч. 1; Юшкевич А.П. История математики в России до 1917 г. М., 1968.

²⁶ Осипов В.И. Петербургская Академия наук и русско-немецкие научные связи в последней трети XVIII в. СПб., 1995; Радовский М.И. Из истории англо-русских научных связей. М.; Л., 1961; Русско-французские научные связи. Л., 1986; Русско-германские научные связи. М., 1975; Ученая корреспонденция Академии наук: 1766–1782. Л., 1937; Ученая корреспонденция Академии наук: 1783–1800. Л., 1987.

²⁷ Библиографический указатель сочинений М.В.Ломоносова и литературы о нем // Ломоносов: Сборник статей. М.; Л., 1951. Т. 3. С. 501–615; 1960. Т. 4. С. 401–422; 1961. Т. 5. С. 355–384; 1991. Т. 9. С. 137–189; Летопись жизни и творчества М.В.Ломоносова. М.; Л., 1961; Ломоносов. Краткий энциклопедический словарь / Ред.-сост. Э.П.Карпеев. СПб., 1999.

²⁸ Бобровникова В.К. Педагогические идеи и деятельность М.В.Ломоносова. М., 1961; Буторина Т.С. М.В.Ломоносов о воспитании и образовании. М., 1991; Она же. Ломоносовский период в истории русской педагогической мысли XVIII в. М.; Архангельск, 2005; Карпеев Э.П. Вечная честь великого подвига. Л., 1989; Он же. Русская культура и Ломоносов. СПб., 2005; Кулябко Е.С. М.В.Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М.; Л., 1962; Павлова Г.Е., Федоров А.С. М.В.Ломоносов. М., 1988; Перевалова Л.А. Педагогические взгляды М.В.Ломоносова. М., 1964.

²⁹ Соколовская З.К., Соколовский В.И. 550 книг об ученых, инженерах и изобретателях: Справочник-путеводитель по серии РАН «Научно-библиографическая литература». 1959–1997. М., 1999.

³⁰ Белковец Л.П. И.Г.Гмелин. М., 1990; Копелевич Ю.Х. И.А.Гильденштедт. М., 1997; Копелевич Ю.Х., Цвєрава Г.К. Х.Г.Кратценштейн. Л., 1989; Копелевич Ю.Х., Юшкевич А.П. Х.Гольдбах. М., 1983; Лукина Т.А. А.П.Протасов. М.; Л., 1962; Она же. И.И.Лепехин. М., 1965; Лысенко В.И. Н.И.Фусс. М., 1975; Невская Н.И. Н.И.Попов. Л., 1977; Матвеевский П.Е. П.И.Рычков. М., 1991; Пипуньров В.Н., Раскин Н.М. И.П.Кулибин. Л., 1986; Павлова Г.Е. С.Я.Румовский. М., 1979; Райков Б.Е. Академик В.Зуев. М.; Л., 1955; Раскин Н.М. Э.Г.Лаксман. Л., 1971; Он же. Я.Д.Захаров. Л., 1979; Цвєрава Г.К. Г.В.Рихман. Л., 1977; Ушакова Н.И., Фигуровский Н.А. Т.Е.Ловиц. М., 1988; Он же. В.М.Севергин. М., 1981.

вышедших под редакцией автора диссертации.³¹ Многочисленные биографические данные, приведенные в указанных публикациях, явились важным материалом для анализа заявленной в работе темы.

Особо следует отметить исследования, посвященные жизни и творчеству академика Г.Ф.Миллера, появившиеся в 2005 г. – к 300-летию со дня его рождения.³² Это две монографии крупнейших знатоков истории России XVIII в. и истории Петербургской Академии наук российского ученого С.С.Илизарова и немецкого – Петера Хофманна.³³ Также вышел в свет том избранных трудов самого Г.Ф.Миллера, подготовленный С.С.Илизаровым.³⁴ В Москве, в Российском государственном архиве древних актов прошла выставка «От Рейна до Камчатки».³⁵ Новые архивные документы, свидетельствующие о многолетней и разносторонней деятельности Г.Ф.Миллера, были опубликованы в специальном номере журнала «Исторический архив».³⁶

Яркий след в истории науки и образования оставила княгиня Е.Р.Дашкова. Без малого 12 лет она возглавляла главное научное учреждение России и влияла на формирование государственной политики в области науки и просвещения. Итоги и перспективы изучения жизни и деятельности Дашковой были обстоятельно проанализированы в книге Л.В.Тычиной «Великая Россиянка».³⁷ Наличие этого исследования позволяет диссертанту остановиться только на публикациях, вышедших в последние 5 лет. В этот период заметно возрос интерес к личности и деятельности Е.Р.Дашковой. Во многом этому способствуют Московский гуманитарный институт им. Е.Р.Дашковой и созданное при нем Дашковское общество. В работах последних лет рассматривается ее жизненный путь, анализируются социально-экономические и политические взгляды, изучается ее роль в дворцовом перевороте 1762 г., взаимоотношения с Екатериной II и современниками.³⁸ Деятельности

³¹ Немцы в России: проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998; Немцы и развитие образования в России. СПб., 1998; Немцы в России: люди и судьбы. СПб., 1998; Немцы в России: петербургские немцы. СПб., 1999; Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи. СПб., 2000; Немцы в России: российско-немецкий диалог. СПб., 2001; Немцы в России: три века научного сотрудничества. СПб., 2003; Немцы в России. Историко-документальное издание. СПб., 2004; Немцы в Санкт-Петербурге: наука, культура и образование. СПб., 2005; Г.Ф.Миллер и русская культура. СПб., 2007.

³² Анализ литературы о жизни и творчестве Г.Ф.Миллера предпринял А.А.Чернобаев в статье: Г.Ф.Миллер в новейшей историографии // Г.Ф.Миллер и русская культура. СПб., 2007. С. 117–125.

³³ Илизаров С.С. Герард Фридрих Миллер (1705-1783). М., 2005; Hoffmann P. Gerhard Friedrich Müller (1705-1783): Historiker, Geograph, Archivar im Dienste Russlands (Herforder Forschungen, 19). Frankfurt am Main, 2005.

³⁴ Миллер Г.Ф. Избранные труды / Сост., статья, примеч. С.С.Илизарова. М., 2006.

³⁵ От Рейна до Камчатки. Каталог выставки / Сост. и науч. ред. Е.Е.Рычаловский. М., 2005.

³⁶ Исторический архив. 2006. № 1. С. 3–63.

³⁷ Тычина Л.В. Великая Россиянка. М., 2002. С. 5–18.

³⁸ Е.Р.Дашкова: Личность и эпоха. М., 2003; Е.Р.Дашкова: Портрет в контексте истории. М., 2004; Е.Р.Дашкова и эпоха Просвещения. М., 2005; Е.Р.Дашкова и золотой век Екатерины. М., 2006; Долгова С.Р. Княгиня Е.Р.Дашкова и семья Малиновских. М., 2002; «Сей путь тебе принадлежит». Княгине Екатерине Романовне Дашковой посвящается. Каталог выставки. М., 2003. Тычина Л.В., Бессарабова Н.В. Княгиня Дашкова и императорский двор. М., 2006; Файнштейн М.Ш. «И славу Франции в России превзойти...» Российская Академия (1783–1841) и развитие культуры и гуманитарных наук. М.;СПб., 2002.

княгини на посту директора Петербургской Академии наук посвящена монография автора диссертации.³⁹

Для изучения просветительских инициатив Академии наук большое значение имеет анализ работ по истории отдельных академических учреждений. Работы И.В.Бреневой, В.Ф.Гнучевой, В.П.Леонова, Н.М.Раскина, Т.В.Станюкович, Е.С.Стецкевич, В.Л. Ченакала предоставляют возможность оценить деятельность Географического департамента, Кунсткамеры, Библиотеки, Химической лаборатории, Инструментальных мастерских, Гравировальной и Рисовальной палат. В этих трудах исследуются причины появления того или иного подразделения в составе Петербургской Академии наук, основные этапы развития и функционирования, особенности устройства, взаимодействие с другими подразделениями, затрагиваются проблемы распространения научных знаний и также рассматриваются вопросы подготовки профессиональных кадров. Эти материалы позволили подробнее рассмотреть в диссертации систему воспитания и подготовки молодых специалистов в Гравировальной, Рисовальной и Инструментальной палатах Академии наук.⁴⁰

Особо следует отметить исследования, посвященные истории академических Университета и Гимназии, начатые в XIX в. Д.А.Толстым и продолженные в XX в. Е.С.Кулябко, Ю.Д.Марголисом, Г.Е.Павловой, Ф.А.Петровым, Г.А.Тишкиным, где на основе обширных фактических материалов раскрывается состояние учебной работы в Академии наук, выясняется ее роль в формировании отечественной интеллигенции. Это позволило кратко остановиться на основных этапах истории академических учебных заведений, сконцентрироваться на споре о «первородстве» двух российских университетов и более обстоятельно рассмотреть новые архивные документы из истории деятельности Университета и Гимназии.⁴¹

Вопросам организации издательского дела в Академии наук, роли академической книги в истории культуры России, изучению теоретических и историко-книговедческих аспектов посвящены работы директора Научно-производственного объединения «Издательство

³⁹ Смагина Г.И. Сподвижница Великой Екатерины: (очерки о жизни и деятельности директора Петербургской Академии наук княгини Е.Р.Дашковой). СПб., 2006.

⁴⁰ Бренева И.В. История инструментальной палаты Петербургской Академии наук. СПб., 1999; Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии наук. М.;Л., 1946; Гравировальная палата. Л., 1985; 275 лет Библиотеке Академии наук. СПб., 1991; История Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1964; Леонов В.П. Судьба библиотеки в России: Роман-исследование. СПб., 2000; Летопись Библиотеки Российской Академии наук. СПб., 2004. Т. 1: 1714–1900; Раскин Н.М. Химическая лаборатория М.В.Ломоносова. М.;Л., 1962; Станюкович Т.В. Кунсткамера. М.;Л., 1953; Стецкевич Е.С. Петербургская Академия наук и становление художественного образования в России (Рисовальная палата, 1724–1766 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001; Ченакал В.Л. Русские приборостроители. Л., 1953.

⁴¹ 275 лет. Санкт-Петербургский государственный университет. Летопись. 1724–1999. СПб., 1999; Кулябко Е.С. М.В.Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М., Л., 1962; Она же. Замечательные питомцы академического Университета. Л., 1977; Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А. Отечеству на пользу, а россиянам во славу. Л., 1988; Они же. «Единым вдохновением». Очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII–первой половине XIX в. СПб., 2000; Петров Ф.А. Зарождение системы университетского образования // Университет для России. Взгляд на историю культуры XVIII столетия. М., 1997. С. 64–101; Толстой Д.А. Академический университет в XVIII столетии. СПб., 1885; Он же. Академическая гимназия в XVIII столетии. СПб., 1885.

«Наука»» В.И.Васильева. Автору удалось уточнить дату основания академической Типографии – 4 октября 1727 г. и показать, что центральную роль в формировании светской книжной культуры сыграл издательско-полиграфический комплекс Академии наук, опирающийся на уникальный потенциал ее научной и культурно-просветительской деятельности.⁴²

Для характеристики образовательного и культурного уровня важны работы, посвященные проблемам создания и распространения книг, комплектования личных и общественных библиотек, изучения читательской аудитории в России XVIII в., которые нашли отражение в исследованиях И.Е.Баренбаума, П.Н.Беркова, С.Р.Долговой, А.А.Зайцевой, Н.А.Копанева, С.П.Луппова, А.С.Мыльникова, Е.А.Савельевой, А.Ю.Самарина, А.Н.Севастьянова, В.А.Сомова, Д.В.Тюличева, П.И.Хотеева, Л.А.Черной.⁴³

Появление новых исследований, освещающих историю Академии наук и ее учреждений, инициировалось, как правило, юбилеями Академии наук. И это не случайно. Юбилей дает повод осмыслить пройденный путь, обсудить актуальные проблемы современности и насущные задачи, стоящие перед Академией наук и учеными. Так, к 275-летию Академии наук, которое отмечалось в стране в 1999 г., были выпущены собрание академических уставов, трехтомный «Персональный состав», содержащий в алфавитном порядке полный список членов Академии от ее основания до 1999 г.⁴⁴ Журналы «Вестник РАН» и «Вопросы истории естествознания и техники» много внимания уделили вкладу Академии наук в мировую культуру, проблемам развития образования в России.⁴⁵

Начальный период истории Академии наук, но уже в свете современной исторической методологии, привлекает активное внимание исследователей. Так, в монографии

⁴² *Васильев В.И.* Академическая книга в истории культуры России. М., 2003; *Он же.* Издательская деятельность Академии наук в ее историческом развитии (от зарождения до наших дней): в 2 кн. М., 1999; *Он же.* Книжная культура в отечественной истории: теоретические и историко-книговедческие аспекты (XVIII–начало XXI в.). М., 2005.

⁴³ *Баренбаум И.Е.* Книжный Петербург. Три века истории: Очерки издательского дела и книжной торговли. СПб., 2003; *Берков П.Н.* История русской журналистики XVIII в. М.;Л., 1952; *Зайцева А.А.* Книжная торговля в Санкт-Петербурге во второй половине XVIII в. СПб., 2005; Книга и библиотеки в России в XVI–XVIII вв. Л., 1982; Книга и книготорговля в России. Л., 1984; Книга и ее распространение в России в XVI–XVIII вв. Л., 1985; Книга в России в эпоху Просвещения. Л., 1988; Книгораспределение, библиотеки, читатель. Л., 1987; Книга в России. СПб., 2004; 2006; *Луппов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII в. Л., 1973; *Он же.* Книга в России в послепетровское время: 1725–1740. Л., 1976; *Самарин А.Ю.* Распространение и читатель первых печатных книг по истории России (конец XVII–XVIII в.). М., 1998; *Он же.* Читатель в России во второй половине XVIII в. М., 2000; *Севастьянов А.Н.* Рост образованной аудитории как фактор развития книжного и журнального дела в России (1762–1800). М., 1983; *Тюличев Д.В.* Книгоиздательская деятельность Петербургской Академии наук и М.В.Ломоносов. Л., 1988; *Хотеев П.И., Копанев Н.И., Сомов В.А.* Французская книга в России в XVIII в. Л., 1988; *Хотеев П.И.* Книга в России в середине XVIII в. Частные книжные собрания. Л., 1989; *Он же.* Книга в России в середине XVIII в. Библиотеки общественного пользования. СПб., 1993; *Черная Л.А.* Книжное дело // Очерки русской культуры XVIII в. М., 1987. Ч. 2. С. 204–323.

⁴⁴ Уставы Российской Академии наук. М., 1999; Российская Академия наук. Персональный состав. В 3-х кн. 1724–1999. М., 1999.

⁴⁵ *Колчинский Э.И.* Академическая наука в Санкт-Петербурге и мировая культура // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 1. С. 14–47; *Копелевич Ю.Х.* «Рай для ученых»...? (о судьбах первых российских академиков) // Там же. С. 47–69; *Савельева Е.А., Леонов В.П.* У истоков Академической библиотеки // Там же. № 2. С.27–40; *Платэ Н.А.* Академия наук и развитие образование в России // Вестник РАН. 1999. № 12. С.1063–1069 и др.

Н.И.Кузнецовой впервые в отечественной литературе Академия наук рассматривается как новый социальный институт в рамках национальной культуры, освещаются социокультурные проблемы формирования и становления российской науки в XVIII – первой половине XIX в.⁴⁶ С.И.Романовский в своих двух публицистических книгах, в отличие от Н.И.Кузнецовой, придерживается мнения что «притащенная» Петром I европейская наука так и не прижилась в России.⁴⁷

Сотрудники Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН, в том числе и автор диссертации, подготовили и выпустили 1-й том «Летописи РАН», охватывающий период с 1724 по 1802 г.⁴⁸ В этой книге впервые предпринята попытка изложить историю Академии наук в виде летописи, отражающей разнообразную деятельность Академии наук, день за днем. В качестве основного источника были использованы протоколы заседаний академической Конференции, а также многочисленные другие архивные и печатные материалы. На страницах «Летописи» широко представлены сведения об учебной и просветительской деятельности Академии, особое внимание уделено академическим Гимназии и Университету.

Заметным явлением среди юбилейных изданий стала коллективная монография, подготовленная в Москве в Институте истории естествознания и техники: «Российская Академия наук: 275 лет служения России».⁴⁹ В ней удалось по-новому осмыслить роль Академии наук в истории российского общества и государства и в развитии фундаментальной науки. Отметим лишь те статьи, которые для данной работы имели наибольшее значение. Об истории и традициях в организации и проведении юбилеев Академии наук идет речь в статье В.М.Орла; о деятельности 24 высших руководителей Академии – президентов и директоров – написал С.С.Илизаров; Г.Е.Павлова, исходя из изменений социально-экономических и политических условий в стране в XVIII в., рассматривает взаимодействия Петербургской Академии с властными структурами; М.Д.Гордин анализирует проблемы становления Академии наук в молодой российской столице в контексте европейской традиции власти; над национальным составом Академии размышляет Б.А.Старостин; на языковых особенностях академических публикаций остановилась О.А.Валькова и т. д. В целом выразительная, насыщенная именами и достижениями книга заняла достойное место среди фундаментальных трудов по истории Академии наук.

Вклад академического сообщества Санкт-Петербурга в развитие отечественной и мировой науки, в открытие и формирование новых научных направлений, в становление научно-

⁴⁶ Кузнецова Н.И. Социо-культурные проблемы формирования науки в России (XVIII–середина XIX в.). М., 1997.

⁴⁷ Романовский С.И. Наука под гнетом российской истории. СПб., 1999; *Он же.* «Притащенная» наука. СПб., 2004.

⁴⁸ Летопись Российской Академии наук. 1724–1802. СПб., 2000. Т. 1

⁴⁹ Российская Академия наук: 275 лет служения России. М., 1999.

технического потенциала России показан в коллективном труде «Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках», подготовленном к 300-летию города на Неве.⁵⁰ Раздел, посвященный истории академической науки в Петербурге в XVIII в., состоит из очерков, написанных ведущими историками науки: Э.П.Карпеевым, Э.И.Колчинским и Ю.Х.Копелевич. Два очерка: «Научно-просветительская и учебная деятельность Академии наук в XVIII в.» и «Академия наук и создание государственной системы школьного образования в России в XVIII в.» написаны автором диссертации.

Особое значение при теоретическом осмыслении эволюции российского образования в XVIII в. имеют историко-педагогические сочинения. Заслуживают внимания результаты исследований дореволюционных авторов — М.Ф.Владимирского-Буданова, М.И.Демкова, П.Ф.Каптерева, С.В.Рождественского, Д.А.Толстого.⁵¹ В этих работах, построенных главным образом на основе официальных документов, история школы трактовалась сугубо персонифицированно, рассматривалась роль иностранцев и европейского опыта в развитии российской школы. Анализ историко-педагогических работ, выполненных в советское время, — М.Т.Белявского, Ф.Г.Паначина, А.И.Пискунова, В.Е.Прудникова, М.Ф.Шабаевой и др.⁵² — показывает, что внимание ученых в основном сосредоточено на изучении влияния на развитие школы и педагогики социально-экономических факторов, исследовании состояния школы и педагогики в XVIII в., разборе содержания учебных программ и методов обучения, рассмотрении социально-педагогических идей русских просветителей, освещении развития педагогики у нерусских народов. Роль Академии наук в становлении системы народного образования в России во второй половине XVIII в. была рассмотрена в монографии автора диссертации.⁵³

Для понимания социально-политических и духовных проблем истории России XVIII в. большое значение имеют труды С.М.Соловьева, В.О.Ключевского и П.Н.Милюкова. Особой ценностью обладают работы Е.В.Анисимова и А.Б.Каменского, в которых раскрываются различные аспекты политического, экономического и культурного развития Российского государства и общества на протяжении всего XVIII в.⁵⁴ Кроме тех исследователей, имена и

⁵⁰ Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках. Исторические очерки. СПб., 2003.

⁵¹ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Государство и народное образование в России с XVIII в. до учреждения министерств. СПб., 1874; *Демков М.И.* История русской педагогики. СПб., 1897; *Каптерев П.Ф.* История русской педагогики. СПб., 1915; *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802–1902. СПб., 1902; *Он же.* Очерки по истории систем народного просвещения в XVIII–XIX вв. СПб., 1912; *Толстой Д.А.* Взгляд на учебную часть в России в XVIII столетии до 1782 г. СПб., 1883; *Он же.* Городские училища в царствование Екатерины II. СПб., 1896.

⁵² *Белявский М.Т.* Школа и система образования в России в конце XVIII в. // Вестник МГУ. 1952. № 2. С. 105–120; *Он же.* Школа и образование // Очерки русской культуры XVIII в. М., 1987. Ч. 2. С. 258–293; *Паначин Ф.Г.* Педагогическое образование в России. М., 1988; *Пискунов А.И.* Очерки по истории прогрессивной немецкой педагогики конца XVIII–начала XIX в. М., 1960; *Прудников В.Е.* Русские педагоги-математики XVIII–XIX вв. М., 1956; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: XVIII–первая половина XIX в. М., 1973.

⁵³ *Смагина Г.И.* Академия наук и российская школа. Вторая половина XVIII в. СПб., 1996.

⁵⁴ *Анисимов Е.В.* Время петровских реформ. Л., 1989; *Он же.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997; *Он же.* Империя. Возникновение и рост. Поворот к Европе // Власть и реформы.

труды которых уже названы, для данной диссертации были важны работы А.М.Алпатовой, А.И.Аксенова, Т.В.Артемяевой, Л.П.Белковец, П.Н.Беркова, Л.М.Гавриловой, А.Е.Иванова, С.Я.Карпа, Н.В.Козловой, Н.Д.Кочетковой, Ю.М.Лотмана, Е.Н.Марасиновой, С.А.Мезина, А.В.Постникова, А.В.Семенович, А.А.Чернобаева, С.О.Шмидта, И.Н.Юркина и многих других специалистов. Заслуживает внимания содержательный обобщающий четырехтомный труд «Очерки по истории русской культуры XVIII в.», подготовленный под руководством известного специалиста по истории отечественной культуры Б.И.Краснобаева. В нем дается общая характеристика основных тенденций развития и особенностей русской культуры XVIII в.⁵⁵

Вопросам истории Санкт-Петербургской Академии наук, анализу состояния науки, культуры и образования в России XVIII в. посвящены ряд работ американских, английских, немецких и французских историков. Следует отметить, что в обобщающих трудах по истории мировой и европейской науки XVIII в. обязательно речь идет об Академии наук в Петербурге, при этом ее научные достижения оцениваются очень высоко.⁵⁶ Наиболее активно историю Академии наук в Петербурге изучают немецкие исследователи, среди них в первую очередь следует назвать Э.Винтера, К.Грау, Д.Дальманна, Г.Мюльпфордта, П.Хофманна. Наряду с работами общего и обзорного характера⁵⁷ преобладают сочинения, посвященные жизни и творчеству немецких ученых, трудившихся в России, их влиянию на развитие российской науки и образования, также рассматриваются различные аспекты русско-немецкого научного и культурного сотрудничества.⁵⁸

История школьного образования в России XVIII в. также изучается зарубежными коллегами. Приоритетной темой является школьная политика Екатерины II, переписка

СПб., 1996. С.111–198; *Он же*. Россия в середине XVIII в.: Борьба за наследие Петра. М., 1986; *Он же*. Россия без Петра. СПб., 1994; *Он же*. Женщины на российском престоле. СПб., 1998. *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I. М., 1999; *Он же*. «Под сению Екатерины...». СПб., 1992; *Он же*. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999.

⁵⁵ Очерки по истории русской культуры XVIII в. В 4 т. М., 1985–1990.

⁵⁶ Akademien im 18. Jahrhundert = Academies in the eighteenth century / zsgest. von Hans Adler.// Das achtzehnte Jahrhundert. 2001. Bd. 25. H. 1; Académies et sociétés savantes en Europe: (1650-1800) / textes réunis par Daniel-Odon Hurel et Gérard Laudin. Paris, 2000; *Black J. Müller and the Imperial Russian Academy.* Kingston, 1986; *Graham L.* Science and Russia and Soviet Union. A Short History. N.Y., 1993; *Грэхэм Л.* Очерки истории российской и советской науки. М., 1998; *MacClellan James E.* Science reorganized: scientific societies in the eighteenth century. New York., 1985; Science and technology in world history: an introduction. Baltimore, 1999; *Raeff M.* Imperial Russia. 1700–1917: state, society, opposition. Dekalb., 1988; *Vucinich A.* Science in Russian Culture. Vol. 1–2. Stanford, 1963–1970.

⁵⁷ Europäische Sozietätsbewegung und demokratische Tradition: die europäischen Akademien der Frühen Neuzeit zwischen Frührenaissance und Spätaufklärung / hrsg. von K.Garber und H. Wismann. Tübingen, 1996; *Grau C.* Berühmte Wissenschaftsakademien: von ihrem Entstehen und ihrem weltweiten Erfolg.–Leipzig, 1988; Wissenschaftspolitik in Mittel- und Osteuropa : wissenschaftliche Gesellschaften, Akademien und Hochschulen im 18. und beginnenden 19. Jahrhundert / hrsg. von E. Amburger. Berlin, 1976;

⁵⁸ *Dahlmann D.* Die Kenntnis Russlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Bonn, 2006; Deutsch-russische Beziehungen im 18. Jahrhundert: Kultur, Wissenschaft und Diplomatie. Wiesbaden, 1997; Deutscher Einfluss auf Bildung und Wissenschaft im östlichen Europa / hrsg von F.B. Kaiser und B. Stasiewski. Köln, 1984; Geographie, Geschichte und Bildungswesen in Rußland und Deutschland im 18. Jahrhundert: Briefwechsel Anton Friedrich Büsching - Gerhard Friedrich Müller 1751 bis 1783 / hrsg. von P. Hoffmann. Berlin, 1995; *Wendland F.* Peter Simon Pallas: (1741-1811). Materialien einer Biographie. Berlin, 1992; *Winter E.* Zur Geschichte der deutsch-russischen Wissenschaftsbeziehungen im 18. Jahrhundert. Berlin, 1960; Русские и немцы в XVIII веке. Встреча культур. М., 2000.

императрицы с западно-европейскими учеными и педагогами по вопросам организации образования в России, открытие учебных заведений интернатного типа (Смольный институт благородных девиц) и народных училищ.⁵⁹

Подводя итоги историографического осмысления вопроса, следует прежде всего отметить значительную научную ценность всех работ выше перечисленных авторов с точки зрения накопления, систематизации и исследования огромного массива исторического материала, касающегося разнообразной деятельности Петербургской Академии наук. Трудями отечественных и зарубежных авторов создана серьезная научная база для дальнейшего изучения истории науки и образования в России в XVIII столетии. Вместе с тем роль Академии наук в распространении просвещения в Российской империи в XVIII в. не нашла достаточно подробного освещения, она не стала предметом специального анализа. В исторической литературе отсутствуют научные труды, которые содержали бы целостное, обобщающее изложение просветительской, учебно-воспитательной и издательской деятельности Академии в XVIII в.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1724 по 1803 г. 22 января 1724 г. Сенатом был одобрен «Проект положения об учреждении Академии художеств и наук» и 28 января вышел указ об учреждении Академии. Согласно этим документам Академия наук являлась научным учреждением с учебно-воспитательными и просветительскими функциями. Начиная с 60-х гг. XVIII в. деятельность Академии наук по распространению просвещения в России становится целенаправленной и интенсивной. Этот период характеризуется наиболее активным участием Академии в просветительском движении страны. Верхний рубеж исследования выбран потому, что 25 июня 1803 г. Александром I был утвержден новый «Регламент Императорской Академии наук». Он внес важные изменения в структуру Академии, ее положение в государственной системе учреждений, существенно изменил формы и направления учебно-просветительской деятельности Академии наук.

Цель работы: на основе существующей исследовательской традиции и обширного фактического материала, в том числе впервые вводимого в научный оборот, изучить роль

⁵⁹ *Donnert E.* Rußland im Zeitalter der Aufklärung. Leipzig, 1983. S. 54–67; *Donnert E.* Schul- und Bildungswesen in Russland im 18. Jahrhundert / Europa in der Frühen Neuzeit: Festschrift für Günter Mühlpfordt / Hrsg. von Erich Donnert. Weimar, 1998. Bd.5. S. 531–540; *Koch K.* Deutsch als Fremdsprache im Russlands 18. Jahrhunderts: Beitrag zur Geschichte des Fremdsprachenlernen in Europa und zu den deutsch-russischen Beziehungen. Berlin, 2002; *Kusber J.* Eliten- und Volksbildung im Zarenreich während des 18. und in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts. Studien zu Diskurs, Gesetzgebung und Umsetzung (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa. Bd.65). Wiesbaden, 2004; *Okenfuss M.* The rise and fall of Latin humanism in early-modern Russia: pagan authors, Ukrainians, and the resiliency of Muscovy. Leiden., 1995; *Polz P.* Theodor Jankovic und Schulreform in Russland / Die Aufklärung in Ost- und Südosteuropa: Aufsätze, Vorträge, Dokumentationen / Hrsg. von Erna Lesky [u.a.]. Köln, 1972. S. 119–175; *Raeff M.* Political ideas and institutions in imperial Russia. Boulder, 1994; *Russische Aufklärungsrezeption im Kontext offizieller Bildungskonzepte (1700–1825)* / Hrsg. G. Lehmann-Carli u.a. Berlin, 2001; *Scharf C.* Katharina II., Deutschland und die Deutschen (Veröffentlichungen des Instituts für Europäische Geschichte. Bd.153). Mainz, 1995.

Санкт-Петербургской Академии наук в сфере образования и распространения знаний в России в XVIII в. во всех важнейших проявлениях и аспектах.

Поставленная цель определила конкретные **задачи исследования**:

- изучить главные направления и формы учебно-воспитательной и просветительской деятельности Академии наук в XVIII в.;
- выявить особенности взаимодействия Петербургской Академии наук с государственными структурами по вопросам организации образования в Российской империи в XVIII в.;
- определить значение идеи учреждения специального органа по управлению образованием, высказанной Академией наук в 70-х гг. XVIII в. и установить роль Академии наук в создании государственной системы образования в Российской империи в XVIII в.;
- охарактеризовать общественно-педагогические взгляды членов Академии наук, принимавших непосредственное участие в учебно-воспитательной и просветительской деятельности;
- проанализировать опыт Академии наук по распространению знаний, проследить связи с любителями наук в городах России, выявить роль Академии наук в создании учебной литературы и разработке научного содержания образования;
- показать вклад академических Университета, Гимназии и профессиональных школ Академии наук в подготовку отечественных специалистов и образованных людей;
- раскрыть вклад княгини Е.Р.Дашковой в научно-организационную, учебно-воспитательную, просветительскую и издательскую деятельность Академии наук.

Обзор источников. Источниковая база диссертационного исследования представлена совокупностью как опубликованных, так и неопубликованных источников. Изучение деятельности Академии наук по распространению просвещения и организации школьного образования в России основано прежде всего на архивном материале. При разработке проблемы автором было выявлено и введено в научный оборот большое количество архивных материалов, отложившихся в пяти архивохранилищах: Петербургском филиале архива Российской Академии наук (ПФА РАН), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и Рукописном отделе Российской национальной библиотеки (РО РНБ).

В основу диссертационного исследования положены различные виды исторических источников, включающих законодательный материал, делопроизводственную документацию, официальную и научно-организационную переписку, научно-популярную и учебную литературу, источники личного происхождения, периодику.

Обширный комплекс законодательных источников наиболее ярко характеризует государственную политику по организации науки в России XVIII в., структуру Академии наук, ее положение в государственной системе учреждений, формы деятельности Академии наук и ее членов, а также их роль в распространении просвещения и организации школьного образования. Основной корпус законодательных материалов был опубликован в «Полном собрании законов Российской империи» (СПб., 1830). Сюда вошли важнейшие из нормативно-правовых актов: петровский «Проект положения об учреждении Академии наук и художеств», одобренный Сенатом 22 января 1724 г., «Регламент Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге», утвержденный Елизаветой Петровной 24 июля 1747 г. и «Регламент Императорской Академии наук», введенный в действие 25 июня 1803 г. Александром I. Для изучения законотворческой деятельности в области просвещения и образования автором были привлечены материалы РГАДА, отложившиеся в фондах – «Кабинет Петра I» (Ф.9), «Кабинет Екатерины II» (Ф.10), «Внутреннее управление» (Ф.16), «Наука, литература, искусство» (Ф.17), «Сенат и сенатские учреждения» (Ф.248) и др.

Основными делопроизводственными источниками для изучения деятельности Академии наук в области образования стали протоколы заседаний ее главной структурной части – Конференции, многочисленные приложения к протоколам (так называемые «протокольные бумаги») и материалы переписки с иностранными и русскими учеными (ПФА РАН. Ф.1). Протоколы Конференции, куда академики и адъюнкты собирались, как правило, два раза в неделю, отражают повседневную деятельность Академии, показывают, какое значение придавалось проблемам образования, а также содержат теоретический и фактический материал, раскрывающий цели и задачи просветительских инициатив ученых. Протоколы Конференции велись на латинском, немецком и французском языках, на языке оригинала большинство из них были изданы в конце XIX в.⁶⁰ Они были использованы в качестве основного источника при составлении первого тома «Летописи Российской Академии наук».⁶¹

Огромный массив делопроизводственных документов сосредоточен в фонде другого важного подразделения Академии наук – Канцелярии, в обязанности которой входил круг вопросов, связанных с выполнением ряда административно-хозяйственных и финансовых функций (ПФА РАН. Ф.3). Здесь находятся: распоряжения, доношения, прошения, проекты, рапорты, отчеты, записки, протоколы, переписка по финансовым и организационным вопросам, журналы учета распоряжений, входящей и исходящей корреспонденции. Эти документы позволяют всесторонне проанализировать просветительскую, учебно-воспитательную и издательскую деятельность Академии наук в XVIII в., проследить методы управления Гимназией и Университетом, всеми художественными палатами (различные

⁶⁰ Протоколы заседаний Конференции Имп. Академии наук с 1725 по 1803 г. СПб., 1897–1911. Т. 1–4.

⁶¹ Летопись Российской Академии наук. 1724–1802. СПб., 2000. Т. 1.

мастерские) и их школами, рассмотреть историю подготовки научно-популярной и учебной литературы, руководство деятельностью Типографии и многое другое.

При изучении различных аспектов просветительских начинаний Академии наук большую ценность имеют материалы других академических учреждений XVIII в.: Астрономической обсерватории (ПФА РАН. Ф.3. Оп.20), Географического департамента (ПФА РАН. Ф.3. Оп.10), Исторического собрания и переводческого департамента (ПФА РАН. Ф.3. Оп.11, 22), Физического и Минералогического кабинетов (ПФА РАН. Ф.17), Кунсткамеры (ПФА РАН. Ф.3. Оп.8, Ф.142), Анатомического театра (ПФА РАН. Ф.19), Ботанического сада (ПФА РАН. Ф.14), Химической лаборатории (ПФА РАН. Ф.15), Инструментальной, Рисовальной, Гравировальной и других палат (ПФА РАН. Ф.3. Оп.7), Библиотеки, Типографии и книжной лавки (ПФА РАН. Ф.10; Ф.3. Оп.4, 6), Гимназии и Университета (ПФА РАН. Ф.3. Оп.9). Особый интерес представляют документальные свидетельства об организации публичных лекций в Ботаническом саду, Физическом кабинете, Химической лаборатории, показах хирургических операций в Анатомическом театре, практике «открытых дверей» в академической Библиотеке, об успехах публикации переводов книг научного и научно-популярного содержания, особенно после организации в 1768 г. «Собрания старающихся о переводе иностранных книг», материалы о торговле и регулировании распространения книжной продукции в Российской империи. Нельзя не упомянуть и документы по истории Кунсткамеры – первого российского музея, желающих посетить который было такое множество уже в 1770-е гг., что пришлось установить четкий порядок его работы.

Основную группу источников нашего диссертационного исследования составили оригинальные проекты и записки петербургских академиков, раскрывающие их искания в области организации воспитания и обучения российского юношества, выявленные в архивах Санкт-Петербурга и Москвы. Наибольший интерес представляют масштабные проекты школьной реформы, составленные в 1760-е гг. академиками И.А.Брауном, И.Э.Цейгером, К.Ф.Модерахом, И.Э.Фишером, Я.Я.Штелиным, С.К.Котельниковым и А.П.Протасовым (ПФА РАН. Ф.3; РО РНБ. Ф.871). Наиболее разработанным является проект «всеобщей начальной школы, которая при небольших усилиях и без значительных затрат может быть заведена в провинциальных городах Российской империи», составленный в 1761 г. академиком Штелиным на немецком языке.⁶² Он предлагал открыть в каждом городе одну подготовительную, или начальную, школу, в которой могли учиться дети представителей всех сословий, составил учебный план, продумал меры по подготовке учителей, но полагал, что обучение должно быть платным.

Отдельный блок источников связан с участием Академии наук в работе Комиссии для составления нового Уложения. Документы, разработанные в 1767–1769 гг. для представления

⁶² РО РНБ. Ф.871. Оп.1. Д.64. Л.1–3об; Оpubл. *Г.И.Смагиной*: «Школы должны быть обустроены по-разному». Проект Я.Я. Штелина 1761 г. // Исторический архив. 2007. № 1. С. 197–203.

в Комиссию, дают возможность изучить меры по улучшению организации образования, которые предлагали реализовать ученые (ПФА РАН. Ф.3; РГАДА. Ф.199, 342). Главное предложение заключалось в создании особого государственного ведомства по управлению всеми учебными заведениями в Российской империи.

Большой интерес представляет «План об организации в России низшего и среднего образования», составленный академиком Ф.У.Т.Эпинусом, который был положен в основу школьной реформы, проведенной Екатериной II в 1780-х гг. по созданию государственной системы образования. Подлинник плана Эпинуса пока обнаружить не удалось, но мы можем судить о нем по копии, опубликованной в 1783 г. в Геттингене в журнале «Staats - Anzeigen» на немецком языке.⁶³

Для воссоздания учебно-воспитательной деятельности Петербургской Академии наук в диссертационном исследовании анализируются проекты и записки по организации и улучшению деятельности академических Гимназии и Университета, составленные ректорами Гимназии Т.З.Байером, Г.В.Крафтом, И.Э.Фишером и И.И.Лепехиным, академиком Л.Эйлером, учителем немецкого языка И.Г.Гервартом, директором Академии наук княгиней Е.Р.Дашковой (ПФА РАН. Ф.3; РГАДА. Ф.17, 248).

Участие членов Академии в организации новых учебных заведений в Российской империи характеризуют многочисленные документальные материалы, в том числе записки о необходимости создания Московского университета, подборе для него преподавателей, комплектовании оборудованием учебных кабинетов, типографии и библиотеки. Большой научный интерес представляет мнение академика И.Г.Лемана «Патриотические мысли о том, какую пользу развитию горного дела может оказать учреждение Горного кадетского корпуса», составленная за семь лет до открытия в Петербурге Горного училища (ПФА РАН. Ф.3). Также впервые вводятся в научный оборот доклады и материалы академиков И.А.Гильденштедта, В.Л.Крафта, И.И.Лепехина и И.А.Эйлера о состоянии учебных заведений Санкт-Петербурга с рекомендациями по улучшению их деятельности, представленные в 1780 г. В них содержится ценный фактический материал о количестве школ, пансионов, учителей и учеников в Петербурге в последней трети XVIII в. (ПФА РАН. Ф.1; РГАДА. Ф.17). Следует также отметить проекты, инструкции и записки о воспитании и обучении будущих императоров и детей российской аристократии, с конкретным перечнем предметов обучения и рекомендуемых учебников, составленные академиками Г.Б.Бильфингером, Х.Гольдбахом, Ж.Н.Делилем, Я.Я.Штелиным (РГАДА. Ф.2; РО РНБ. Ф.871; ПФА РАН. Ф.3).

Об огромном интересе академика Г.Ф.Миллера к вопросам обучения и организации школьного дела в России свидетельствуют 27 проектов, планов и объемных записок,

⁶³ Staats-Anzeigen. 1783. Bd 3. Hf. 11. S. 257–273. *Смагина Г.И.* Школьная реформа Екатерины II на страницах «Staats-Anzeigen» // Федоровские чтения. М., 2005. С. 540–550.

разработанных ученым (РГАДА. Ф.199; ПФА РАН. Ф.3, 21). Он стал одним из немногих деятелей XVIII в., который смог столь последовательно, полно и органично развить свои оригинальные педагогические идеи. Самым значительным и продуманным является составленный им в 1764 г. по распоряжению Екатерины II вариант школьной реформы – «Проект об учреждении школ в Российской империи».⁶⁴ Миллер предлагал учредить в России школы четырех типов: для подготовки ученых, военных, государственных и купеческих служащих; он определил главную цель школ, разработал учебный план, содержание и методы обучения. Академик считал необходимым основать гимназии, кроме Петербурга, Москвы и Киева, где они уже были, еще в 10 городах и устроить 33 провинциальные начальные школы.

Значительный интерес для нашей темы представляют и другие намерения ученого по распространению просвещения и образования в России. Среди них несколько проектов по организации профессиональных учебных заведений, план учреждения гимназий и школ по губернским и провинциальным городам Российской империи, подробная программа обучения молодых отроков в Пажеском корпусе. Много записок Миллера было связано с улучшением деятельности академических учебных заведений: регламент Университета при Академии наук, проект пансиона для детей знатных особ, мнение об академической Гимназии, план учреждения при Академии земледельческих классов. Рекомендации Миллера по составлению устава Московского университета характеризуют его взгляды на организацию высшего образования в стране. Особую группу материалов составляют мнения Миллера по организации воспитания, определению содержания и методов обучения графа А. С. Строганова. Это подробный учебный план с методическими рекомендациями, советами по формированию библиотеки и кабинета редкостей, необходимых в процессе обучения, маршрут заграничного путешествия. Творческое наследие академика Миллера в области развития образования, хранящееся в РГАДА и ПФА РАН, впервые собрано воедино и введено автором диссертации в научный оборот.

Таким образом, для исследования роли Петербургской Академии наук в организации и распространении просвещения в Российской империи в диссертации рассмотрены 73 проекта, составленные членами Академии в XVIII в., подавляющее большинство из них впервые вводится в научный оборот, что меняет историографическую картину проблемы и позволяет прежде всего определить роль и значение Академии наук в создании государственной системы начального и среднего образования в стране, показать участие Академии в культурно-образовательных проектах общероссийского масштаба, в реорганизации академических учебных заведений и в организации новых учебных заведений в России.

⁶⁴ РГАДА. Ф.199. Оп.2. П.412. Ч.2. Д.1. Л.1–20.

Подавляющее большинство вышеперечисленных документов представляют собой рукописи на немецком языке, которые переведены автором настоящего исследования.

К общему числу проектов следует добавить многочисленные записки М.В.Ломоносова. Документы по организации учебного дела в Академии наук, составленные им, сосредоточены в 9-м томе Полного собрания сочинений ученого (80 документов)⁶⁵ и в 10-м томе, где напечатаны более 20 его проектов по переустройству деятельности Академии, в них всегда речь идет и об Университете и Гимназии.⁶⁶ Наиболее полно свое мнение об организации и содержании среднего образования Ломоносов изложил в «Проекте регламента московских гимназий», и в «Проекте регламента академической Гимназии», а его предложения по активизации деятельности академического Университета нашли отражение в «Плане регламента, проекте штата, перечне привилегий академического Университета» и в «Предложениях об устройстве и уставе Петербургской Академии наук», над которыми ученый работал с 1755 по 1764 г.⁶⁷

Степень участия Академии наук в разработке концепции и проведении школьной реформы в 1780-х гг., а также значение этой деятельности раскрываются в материалах «Комиссии об учреждении народных училищ»: это журналы заседаний комиссии, годовые рапорты о состоянии народных училищ, отчеты ревизоров об осмотре училищ, отзывы о составленных учебниках, переписка с их авторами, уставы, штаты и др. (РГИА. Ф.730. Оп.1,2).

Помимо многочисленных делопроизводственных документов, отложившихся в процессе деятельности академических учреждений, особое значение для рассмотрения нашей темы представляют документальные материалы личных фондов академиков и знаменитых ученых XVIII в.: Г.Ф.Миллера (ПФА РАН. Ф.21; РГАДА. Ф.199), М.В.Ломоносова (ПФА РАН. Ф.20), Л.Эйлера (ПФА РАН. Ф.136), историка и инспектора академической Гимназии Л.И.Бакмейстера (ПФА РАН. Ф.140), первого корреспондента Академии П.И.Рычкова (ПФА РАН. Ф.141). Отдельные документы, относящиеся к жизни и деятельности (рукописи научных трудов, переписка по научно-организационным вопросам), освещающие участие в учебно-воспитательной и просветительской работе академиков П.Б.Иноходцева, Н.Я.Озерецковского, П.С.Палласа и многих других собраны в архивных коллекциях, так называемых разрядах (ПФА РАН. Р.І. Оп.1–129) и особенно в Разряде V– «Персоналия» (ПФА РАН. Р.V.).

Опубликованную группу источников по изучаемой теме составили издания Академии наук и периодическая печать. Для определения роли Академии наук в подготовке школьных учебников, популяризации и распространении полезных знаний было исследовано значительное количество учебной литературы по русской грамматике, математике, физике, биологии, минералогии, истории, географии, подготовленных академиками и адъюнктами

⁶⁵ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. М.;Л., 1955. Т. 9. С. 437–615.

⁶⁶ Там же. Т. 10. С. 9–171.

⁶⁷ Там же. Т. 9. С. 443–461, 477–521, 537–540; Т. 10. С. 115–127.

В.Е.Адодуровым, М.Е.Головиным, Я.Д.Захаровым, В.Ф.Зуевым, С.К.Котельниковым, Г.В.Крафтом, М.В.Ломоносовым, С.Я.Румовским, В.М.Севергиным, Н.И.Фуссом, Л.Эйлером и другими авторами и изданных в академической Типографии. Также был изучен весь корпус выпусков четырех научно-популярных журналов, изданных Академией наук в XVIII в. В работе использованы материалы по изданию академических календарей (ПФА РАН. Ф.3. Оп.21, Ф.11), документы «Собрания старающихся о переводе иностранных книг на российский язык» (ПФА РАН. Ф.3. Оп.22), и газеты «Санкт-Петербургские ведомости» (ПФА РАН. Ф.3. Оп.21а).

Ценная информация о просветительских начинаниях Академии наук содержится в записках, путевых заметках, воспоминаниях И.Бернулли, С.Н.Глинки, Н.И.Греча, Е.Р.Дашковой, Г.Ф.Миллера и Я.Я.Штелина.⁶⁸

В работе широко привлечены документы и материалы, опубликованные в десяти томах «Материалов для истории Академии наук», «Летописи РАН» за 1724–1802 гг. и «Летописи жизни и творчества М.В.Ломоносова».⁶⁹ Высокую информационную значимость имеют издаваемые ПФА РАН с 1933 г. «Обозрения архивных материалов» (вышло в свет 8 томов), а также специальные выпуски научных описаний рукописных материалов, посвященных жизни и деятельности М.В.Ломоносова, Л.Эйлера, Ф.П.Моисеенко, И.П.Кулибина, химикам второй половины XVIII в., ученой корреспонденции за 1766–1800 гг. и др.⁷⁰

Таким образом, собранный автором солидный корпус источников, большинство из которых впервые переведено с немецкого языка и вводится в научный оборот, всесторонне отражает различные аспекты деятельности Академии наук по распространению просвещения и созданию государственной системы образования в России XVIII в. и дает возможность представить деятельность крупнейшего научного учреждения России за большой исторический период.

Методологическую основу исследования составляют базовые принципы современной исторической науки, прежде всего принципы историзма и объективности. Принцип историзма предполагает рассмотрение исследуемых исторических событий в их взаимосвязи и развитии, а принцип объективности ориентирует на всесторонний анализ и достоверную оценку исторических фактов. В работе широко используются следующие общеисторические методы: *проблемно-хронологический*, согласно которому описание событий происходит во временной последовательности; *историко-генетический*, позволяющий выявить тенденции и конкретные причины, способствовавшие зарождению просветительской деятельности Академии наук и ее участию в создании государственной системы начального и среднего

⁶⁸ Глинка С.Н. // Русское слово. 1861. № 4. С. 4–20; Греч Н.И. Записки о моей жизни. М., 1930; Дашкова Е.Р. Записки. Письма сестер М. и К.Вильмот из России. М., 1987; Записки Я.Я.Штелина. РОРНБ. Ф. 871. Д. 3; *Bernoulli J. Reisen durch Brandenburg, Rommen, Preussen. Leipzig, 1780. Bd. 4.*

⁶⁹ Летопись жизни и творчества М.В.Ломоносова. М.;Л., 1961; Летопись РАН. Т. 1; Материалы для истории Имп. Академии наук. СПб., 1885–1900. Т. 1–10; Протоколы заседаний Конференции Имп. Академии наук с 1725 по 1803 г. СПб., 1897–1911. Т. 1–4.

⁷⁰ Библиографию всех изданий архива см.: Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала архива РАН. Краткий справочник. СПб., 2004 и др.

образования; *историко-сравнительный*, был положен в основу объективной оценки вклада членов Академии наук (М.В.Ломоносова, Г.Ф.Миллера, Г.В.Крафта и других) в развитие образование в России; *культурно-антропологический*, реконструирующий ценностные отношения людей эпохи Просвещения; *историко-биографический*, позволивший воссоздать историческую роль таких личностей, как директор Академии наук княгиня Е.Р.Дашкова в организации просветительской и издательской деятельности. Характеристика связи Академии наук с государственной властью, научным сообществом, учебными заведениями и провинциальными любителями наук осуществлялась с помощью *системного* метода, позволившего выявить многообразие прямых и опосредованных, формальных и неформальных взаимосвязей между ними, вычленить устойчивые типы взаимодействия, оценить их сравнительную эффективность. Итоговое значение приобрел *комплексный, междисциплинарный подход* к проблемам взаимодействия науки и образования, который помог рассмотреть деятельность Академии наук в контексте исторических и культурно-просветительских процессов, позволил создать целостное представление об объекте исследования и способствовал целостному пониманию духовной жизни в России XVIII в.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые как в отечественной, так и в зарубежной литературе на основе большого массива исторических источников предпринята попытка комплексного изучения деятельности Санкт-Петербургской Академии наук по организации и распространению просвещения в России XVIII в. Данная научная проблема ранее не рассматривалась в подобной постановке.

Принципиально новым является анализ составленных членами Академии проектов школьных реформ в России, выявленных в архивах Москвы и Санкт-Петербурга.

В работе впервые проанализирован вклад Академии наук в создание учебной литературы и разработку содержания образования, в организацию новых учебных заведений в России XVIII в., изучен опыт Академии наук по распространению знаний и освещены контакты с любителями наук в провинции.

Подавляющее большинство архивных документов, используемых в диссертации, переведены с немецкого на русский язык и впервые вводятся в научный оборот. Они меняют историографическую картину проблемы и позволяют определить роль Академии наук в организации образования и распространения знаний в XVIII в.

Практическая значимость исследования. Большой фактический материал, обобщенный в диссертации, и основанные на нем выводы уже используются в научной и педагогической работе: при написании монографий и статей по истории Петербургской Академии наук и ее научных учреждений, при создании работ по истории культуры и образования в России, а также при разработке учебных курсов и пособий, при чтении лекций по истории науки, культуры и образования. Результаты исследования могут иметь также практическое применение в ходе решения проблем, стоящих перед Академией наук и современной

школой, при разработке форм их взаимодействия, при подготовке преобразований в начальной, средней и высшей школе.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования изложены в более чем 35 докладах, представленных научной общественности на международных и общероссийских научных конференциях и семинарах в России, Германии, Китае, Украине, Латвии и Литве; обсуждались в Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники РАН (в секторе истории Академии наук и научных учреждений) и в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (в секторе русской литературы XVIII в.), на заседании Президиума Санкт-Петербургского Научного центра РАН.

Материалы диссертации нашли отражение более чем в 80 публикациях, в том числе в 3 монографиях, в 5 статьях в журналах, рекомендованных ВАК, и в 12 статьях в немецких изданиях. В отечественной и зарубежной печати было опубликовано несколько положительных рецензий на работы диссертанта.⁷¹

Структура диссертации. Степень изученности различных аспектов поставленных задач и логика их разработки обусловили следующую структуру диссертации. Она состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем работы 408 страниц.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновываются актуальность и хронологические рамки, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного сочинения, представлены историография проблемы и анализ источниковедческой базы исследования, а также приведены использованные в ходе работы научные методы, отмечаются научная новизна и практическая значимость исследования.

Глава 1. «Академия наук как центр образования в России» посвящена анализу главных направлений и форм учебно-воспитательной деятельности Академии наук, организации академических учебных заведений, рассмотрению участия членов Академии в создании новых учебных заведений и определению ее роли в создании учебной литературы и разработке научного содержания образования.

В параграфе 1.1. «Учебно-воспитательная деятельность Академии наук» рассматриваются положения об академических учебных заведениях в Петровском «Проекте положения об учреждении Академии художеств и наук» (1724) и «Регламенте Академии наук» (1747), идеи Г.В.Лейбница и Х.Вольфа о просветительских задачах академий, отличия

⁷¹ Вестник РАН. 2004. № 3. С.167–178; Вопросы истории. 1998. № 9. С.154–155; Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 3. С.177–184; Там же. 2005. № 3. С. 171–173; Там же. 2007. № 1. С. 171–176; Клио. 2004. № 3 (26). С. 317–320; Отечественная история. 2006. № 5. С. 145–147; Чернобаев А.А. Историк России XX века. Библиографический словарь. Саратов. Т. 2. С. 335; Jahrbücher für Geschichte Osteuropa. Bd. 47 (1999). H. 7. S. 218; Pädagogische Rundschau. H.2. (1998). März–April. S. 201–203.

Петербургской Академии от имевшихся в то время европейских академий и научных обществ, освещаются основные этапы деятельности академической Гимназии, проекты по улучшению ее работы, составленные академиками И.Э.Фишером, Л.Эйлером, Г.В.Крафтом, Г.Ф.Миллером, М.В.Ломоносовым, И.И.Лепехиным, особенности процесса обучения в Гравировальной, Инструментальной и Рисовальной палатах, открытие школ в 1736 г. японского и в 1741 г. китайского языков, приводятся данные о количестве учащихся, подготовленных в Академии наук в XVIII в., рассматриваются проекты и предложения членов Академии по созданию и реорганизации Горного училища, Пажеского и Сухопутного кадетского корпусов, начальной школы для бедных детей в Москве, по оказанию помощи в организации Московского университета, освещается преподавательская деятельность ученых: в учебных заведениях столицы, при проведении экзаменов среди желающих стать учителями, по инспектированию существующих учебных заведений, в качестве учителей и наставников в царской семье.

По «Проекту положения об учреждении Академии», рассмотренном императором Петром I и Сенатом 22 января 1724 г., Санкт-Петербургская Академия наук должна была состоять из собственно Академии как научно-исследовательского учреждения, Университета и Гимназии. И призвана была осуществлять не только научные изыскания, но и заниматься подготовкой российских ученых и образованных людей. Таким образом, Санкт-Петербургская Академия наук должна была взять на себя такие обязанности, которые в других государствах выполняли несколько самостоятельных учреждений.

24 января 1726 г. можно считать началом учебной и просветительской деятельности Академии наук. В этот день были прочитаны первые публичные лекции для юношей, которые собрались «из пространной России для учения и свободных наук», открылись пять классов академической Гимназии, было объявлено об организации четырех специальных курсов для тех, «которые высоким наукам учиться не могут, но однакож другие художества в житии человеческом преполезныя переимать желают». Специально подготовленное объявление о начале учебных занятий в Академии с каталогом лекций было отпечатано 14 января 1726 г., разослано во многие учреждения и расклеено на улицах Санкт-Петербурга. В нем четко говорилось о двух главных задачах, стоящих перед новым учреждением: «Должность же в сей Академии собранным двойна будет: как в тщании и умножении новыми обретенными наук..., так и в учении российских юнош».⁷²

На основе архивных и опубликованных источников установлено, что курс обучения в академических учебных заведениях в XVIII в. прошли около 3000 учеников. Эти данные не полны, потому что включают показатели только по Гимназии, Университету, Гравировальной, Инструментальной и Рисовальной палатах (данные об учениках еще 8 мастерских,

⁷² Материалы для истории Имп. Академии наук. СПб., 1885. Т. 1. С. 169–172.

Типографии, языковых школ пока еще не собраны), но и они показывают заметную роль Академии наук в подготовке грамотных и образованных граждан Российской империи.

Хорошо известна роль М.В.Ломоносова в создании Московского университета, кроме того весной 1755 г. он составил «Проект регламента московских гимназий». В качестве преподавателей были отправлены выпускники академического Университета В.Е.Адогуров, А.А.Барсов, Н.Н.Поповский, Ф.Я.Яремский, И.Ф.Фрязин. Академики Л.Эйлер и особенно активно Г.Ф.Миллер, используя свои контакты в Европе, способствовали приглашению иностранных ученых в Москву в качестве преподавателей. Академия обеспечила комплектование библиотеки, создание научных кабинетов и университетской типографии.

Академик И.Г.Леман в 1766 г., за семь лет до открытия Горного училища, представил Екатерине II проект «Патриотические мысли о том, какую пользу развитию горного дела может оказать учреждение Горного кадетского корпуса». Г.Ф.Миллер в «Плане обучения пажей» выдвинул продуманную концепцию образования юношей, призванных впоследствии занять высшие придворные и офицерские должности, а в проекте начальной школы в Москве предложил решение не только вопросов содержания образования, но и рационального использования скудных денежных пожертвований. Почти 30 лет Академия наук проводила экзамены среди желающих стать учителями, инспектировала и проверяла уровень обучения по всех учебных заведениях Петербурга. Академики Х.Ф.Гросс, Г.З.Байер, И.С.Бекенштейн, Г.В.Крафт, В.Л.Крафт, Г.Б.Бильфингер, Я.Герман, Ж.Н.Делиль, Я.Я.Штелин, Н.Я.Озерецковский, П.С.Паллас выполняли обязанности наставников в царской семье и семьях высокопоставленных сановников.

В параграфе 1.2. «Зарождение университетского образования в России» представлен анализ историографии проблемы, рассмотрены предложения Г.В.Лейбница по организации университетов в России, законодательная основа появления Университета и его место в системе академических учреждений, основные этапы и особенности его деятельности, проекты реорганизации, составленные Г.Ф.Миллером, которые переведены с немецкого и впервые вводятся в научный оборот, и М.В.Ломоносовым, характеризующие его усилия по совершенствованию учебной деятельности Академии наук, приводятся общие сведения о численности студентов, получивших образование в академическом Университете, показан его вклад в подготовку отечественных научных кадров.

Университет при Санкт-Петербургской Академии наук был уникальным явлением. Он создавался как учреждение, призванное, «расплодить науки в России» и должен был воспитывать кадры отечественных ученых и специалистов-практиков прежде всего для самой Академии. На основе тщательного изучения архивных и опубликованных материалов, автор диссертации пришла к выводу, что, несмотря на все трудности, Университет, хотя и небольшой по числу слушателей, без четкой административной системы, не имевший ряда атрибутов, характерных для европейских университетов, возник и существовал в «недрах»

Академии наук около 40 лет – с 1726 по 1766–1767 гг. Из 30 действительных членов Академии наук в XVIII в., русских по происхождению, 23 получили образование в академических учебных заведениях, среди них академики С.К.Котельников, И.И.Лепехин, В.М.Севергин и другие. Это позволяет говорить о зарождении системы университетского образования в России.

В параграфе 1.3. «Создание учебной литературы и разработка научного содержания образования» рассматривается деятельность Академии наук по составлению, изданию, распространению школьных учебников, по разработке содержания образования и подробно – история создания учебников по физике.

Значительный вклад в развитие образования в России внесла Академия наук, занимаясь составлением школьных учебников. Согласно петровскому проекту об учреждении Академии, одна из обязанностей академиком заключалась в том, что «каждый академик обязан систем или курс в науке своей в пользу учащихся молодых людей изготовить». В проекте указывалось, что эти книги будут печататься «на императорском иждивении» на латинском языке, а издание их в русском переводе было бы «не токмо в великую пользу, но и во славу» российскому народу. Первый учебник появился в 1728 г. Это был учебник математики в трех томах, составленный академиками Я.Германом и Ж.Н.Делилем, изданный на французском и русском языках и предназначенный для обучения юного императора Петра II.

Благодаря тому, что составлением учебников занимались первоклассные ученые, совмещавшие эти занятия с научными исследованиями, знавшие современное состояние своих наук, учебники создавались на высоком теоретическом уровне, с учетом новейших открытий и достижений в науках, носили практический характер, были прекрасно иллюстрированы, содержали продуманные методические рекомендации – и это позволило им надолго остаться актуальными для российской школы. Всего в XVIII в. в Академии наук было написано, переведено и издано около 200 учебных книг.

Таким образом, Санкт-Петербургская Академия наук на протяжении XVIII в. выполняла не только научные функции, но и учебные, являлась мощным центром образования в России. Университет, Гимназия, школы японского и китайского языков, академические палаты готовили отечественных специалистов и образованных людей. Значительное количество проектов, составленных членами Академии наук по улучшению различных сторон деятельности Университета и Гимназии, по организации внеакадемических учебных заведений, создание учебной литературы дают возможность утверждать, что в Академии наук с большим вниманием относились к вопросам обучения и воспитания российского юношества.

Глава 2. «Академия наук и общероссийские образовательные проекты» посвящена анализу проектов школьных реформ и общественно-педагогических взглядов членов

Академии, принимавших непосредственное участие в составлении этих проектов, участию членов Академии в государственных комиссиях по разработке проектов в сфере образования, определению значения идеи учреждения специального органа по управлению образованием, выявлению особенностей взаимодействия Санкт-Петербургской Академии наук с государственными структурами по вопросам организации образования в Российской империи и определению роли и значения деятельности Академии наук в разработке концепции государственной системы образования и проведении школьной реформы в России в XVIII в.

Параграф 2.1. «Первые проекты школьных преобразований, составленные членами Академии в 1760-х гг.» освещает состояние начального образования в России в первой половине XVIII в.; в нем рассматриваются проект И.И.Шувалова, шесть проектов школьных реформ, подготовленных членами Академии наук. В первой четверти XVIII в. в записках немецкого философа Г.В.Лейбница, адресованных Петру I, и в проекте В.Н.Татищева были сформулированы два ключевых момента по организации образования в России: создание специального органа, на который следовало возложить заботу о воспитании и образовании русского юношества и организация трехступенчатой системы образования, состоящей из начальных школ, гимназий и университетов. Однако в то время эти идеи оказались преждевременными – ни общество, ни правительство не были готовы к их реализации. Но именно вокруг этих идей, практически на протяжении всего XVIII в., кипели споры.

1 ноября 1760 г. куратор Московского университета И.И.Шувалов выступил с «Проектом об учреждении гимназий и школ в России». Шувалов предложил открыть в больших городах гимназии, а малых – школы грамотности, в которых можно было бы готовить детей к поступлению в гимназии. Предположительно, инициатива составления «Проекта» принадлежала М.В.Ломоносову, а реализация планов была начата Шуваловым. Для обсуждения проект был направлен в Академию наук, где нашел полное понимание. Свои мнения о проекте Шувалова представили академики-профессора И.А.Браун, С.К.Котельников, И.Э.Фишер, И.Э.Цейгер, Я.Я.Штелин и адъюнкт А.П.Протасов. Г.Ф.Миллер, К.Ф.Модерах и Ф.У.Т.Эпинус присоединились к проектам Брауна и Цейгера. При внимательном ознакомлении с мнениями академиков становится ясным, что это не просто отклики на план Шувалова, а самостоятельные проекты, характеризующие взгляды и намерения членов Академии наук на организацию просвещения в стране. Во всех проектах присутствует понимание необходимости создания трехступенчатой системы образования, все звенья которой связаны между собой. Если Браун, Миллер, Модерах, Фишер, Цейгер и Эпинус настаивали, «чтобы не всем без разбору в одних училищах обучаться» и чтобы круг предметов преподавания, даже начального, менялся в зависимости от социального положения учащихся, то Котельников, Протасов и Штелин высказывались за единый общеобразовательный курс для детей всех сословий, а Котельников и Штелин

рекомендовали к тому же включить в программу всех школ обязательное изучение русского языка. Ни один из этих проектов не был осуществлен, но их следует рассматривать как одну из первых ступеней целенаправленной деятельности Академии наук по созданию государственной системы образования.

В параграфе 2.2. «Участие академика Г.Ф.Миллера в работе правительственной комиссии по составлению “Генерального плана гимназий”» освещаются реформа, проведенная Екатериной II в 60-х гг. XVIII в., проект школьной реформы для Российской империи, составленный Г.Ф.Миллером по распоряжению Екатерины II, деятельность комиссии по разработке «Генерального плана гимназий или государственных училищ» и участие в ней Г.Ф.Миллера.

В 1764 г. по распоряжению Екатерины II Г.Ф.Миллер составляет большой по размаху и очень продуманный вариант школьной реформы – «Проект об учреждении школ в Российской империи». Он замечает, что вопрос об организации новых учебных заведений надо ставить широко, основательно и решать его совместно с городским управлением, духовенством, общественными организациями, частными лицами так, «чтобы они помогали и защищали сии учреждения». В проектах XVIII в. такая постановка вопроса встречается впервые.

Миллер предлагает учредить в России школы четырех типов, в которых готовили бы ученых, военных, государственных и купеческих служащих. Главной целью таких школ остается «приучение юношества к добродетельным наклонностям». Школы для подготовки ученых, он считает, должны быть в Петербурге. Воинские школы надо открывать в тех местах, где живет много дворян, и первую такую школу предлагает расположить в Ярославле. «Школы для гражданских чинов» должны быть во всем государстве, их следует учредить в городах, где есть губернаторы, но в первую очередь открыть, и не одну, а несколько, в Москве. Последний тип школы – школы купеческие – Миллер предлагает открыть в тех городах, где живут богатые купцы, и первую советует открыть в большом купеческом городе Туле.

Проект Миллера не получил одобрения Екатерины II. Но ученый был привлечен к разработке подробного плана новой школьной реформы для страны и вошел в состав комиссии, созданной императрицей. Итогом деятельности этой комиссии стал коллективный труд – «Генеральный план гимназий или государственных училищ», который был составлен, видимо, в 1765–1766 гг.

В диссертации проведено сравнение проекта Миллера с «Генеральным планом гимназий или государственных училищ». Выявлено, что у них много общего – воспитательные цели образования, четыре типа школ, содержание обучения в этих школах, единое начальное обучение, одинаковое для всех типов школ, организация процесса обучения, обязанности куратора, ректора, учителей и многое другое, что позволяет считать Миллера если не

единственным, то основным или главным автором «Генерального плана гимназий или государственных училищ». Ни один проект не был осуществлен.

Параграф 2.3. «Разработка концепции государственной системы образования академиком Ф.У.Т.Эпинусом и проведение школьной реформы в 1780–1790-х гг.» посвящен изучению вопросов организации образования в Комиссии о сочинении проекта нового Уложения, рассмотрению содержания Наказа депутату от Академии и анализу рекомендаций Академии наук по организации образования, определению значения идеи учреждения специального органа по управлению образованием; в нем освещаются поиски Екатериной II новых форм организации учебных заведений в России, проект школьной реформы в России, составленный академиком Ф.У.Т.Эпинусом, деятельность Комиссии об учреждении народных училищ, «Устав народным училищам Российской империи», ход проведения школьной реформы в 80-90-х гг., ее итоги, информационное обеспечение реформы на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей», выясняется роль Эпинуса в пропаганде екатерининских школьных преобразований на страницах немецких журналов, приводятся показатели грамотности населения в странах Европы и России.

В Наказе от Академии наук в Уложенную комиссию и в следовавших за ним двух записках: «Статьи, содержащие в себе то, что сделать надлежит прежде учреждения училищ» и «Краткие размышления, касающиеся до учреждения училищ в России» Академия наук предлагала учредить «коллегию или правительство училищам», т. е. создать особое государственное ведомство, которое должно было заведовать всеми учебными заведениями: высшими, средними, низшими; выработать основные положения реформы, представить план устройства учебных заведений и многое другое. Это «правительство», по мнению академиков, должно находиться в непосредственном подчинении императрицы и состоять из 9 человек, из которых трое – «знатные, просвещенные любители наук», а шестеро — ученые. Таким образом, опираясь на прошлый опыт и осмысление своей роли в организации школьного дела в России, Академия нашла единственно возможную форму своего участия в этом процессе – научно-методическую. Предложение, высказанное Г.В.Лейбницем в начале века о специальной коллегии, вновь было подхвачено и уже осознанно рекомендовалось к реализации. Академия наук верно уловила один из главных моментов в успешном осуществлении школьной реформы.

Видимо, в конце 1781 или начале 1782 г. по поручению Екатерины II академик Ф.У.Т.Эпинус, опираясь на опыт австрийских школ, составил «План об организации в России низшего и среднего образования», который был положен в основу школьной реформы в России. Эпинус подробно описывает организацию и учебный план австрийских школ и находит, что их курс, методы обучения вполне соответствуют потребностям русского народа. Он находил необходимым в случае принятия его проекта учредить высшую школьную комиссию – *Schulkollegium*, состоящую из 2–3 членов, под

председательством «близкого» к правительству лица. Мысли и рекомендации ученого встретили поддержку императрицы. 7 сентября 1782 г. был создан первый государственный орган, объединивший все школьное дело в России, – «Комиссия об учреждении народных училищ». Академик Эпинус вошел в ее состав. По плану Эпинуса, шаг за шагом, но не всегда с той глубиной и широтой, как бы хотелось автору, была проведена школьная реформа в России.

Успех школьных преобразований ученые Академии наук видели в специальной подготовке учителей. В 1783 г. была открыта первая в стране Учительская семинария. На три профессорские должности в семинарию пригласили адъюнктов Академии, обеспечивших высокий уровень обучения в целом; все предметы физико-математического цикла читал М.Е.Головин, естественную историю – В.Ф.Зуев, всеобщую историю и географию – И.Ф.Гакман. Ими были организованы и хорошо оборудованы физический, зоологический, ботанический и минералогический кабинеты. Такие предметы наглядного обучения появились в России впервые. Учительская семинария за годы своего существования подготовила более 400 воспитанников, впоследствии с честью трудившихся на ниве народного просвещения.

Таким образом, нами установлено, что в 60-х гг. XVIII в. Академия наук начинает принимать участие в образовательных проектах общероссийского масштаба. Академик Г.Ф.Миллер составляет вариант школьной реформы «Проект об учреждении школ в Российской империи» и принимает участие в работе государственной комиссии по составлению «Генерального плана гимназий». Заслуга Академии наук состоит также в четкой и верной постановке вопроса о создании специального органа по руководству школьным делом в стране и внесению ценных предложений по решению частных вопросов. Российская школа к концу XVIII в. добилась определенных успехов, особенно после проведения школьной реформы 1786 г., когда в России была создана государственная система общеобразовательных начальных и средних школ. Академия наук сыграла ведущую роль в разработке концепции, подготовке и проведении этой важной школьной реформы.

В главе 3. «Просветительская деятельность Академии наук» изучаются опыт, главные направления и формы распространения и популяризации знаний, деятельность по изданию научно-популярных книг и журналов, организации общедоступных лекций. В главе определяется роль Академии наук в развитии интереса к знаниям у любителей наук в провинции, исследуется значение создания класса корреспондентов.

Параграф 3.1. «Научно-популярные издания» посвящен раскрытию целей, задач и содержанию просветительской деятельности Академии наук, направленной на широкое распространение и популяризацию научных знаний, на создание читательской аудитории, на воспитание интереса и вкуса к чтению, на разъяснение важности научных знаний, на приобщение народа к достижениям мировой и отечественной науки, на формирование

естественнонаучного мировоззрения. В диссертации отмечается, что распространение научных знаний целенаправленно шло через издание газеты «Санкт-Петербургские ведомости», календарей, журналов, книг. 2 января 1728 г. увидел свет первый номер «Санкт-Петербургских ведомостей» на русском языке, в апреле того же года в виде приложений к газете стали издаваться «Примечания на Ведомости». Это был первый в России опыт журнального издания на русском языке. Всего за неполных 15 лет (1728–1736; 1738–1742) было выпущено более 1240 номеров этих приложений. Инициатором и первым редактором «Примечаний» был академик Г.Ф.Миллер. С 1755 по 1764 гг. выходил журнал «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие». На виньетке, открывающей каждый номер, значился девиз: «Для всех». Г.Ф.Миллер, который в течение всего времени существования этого журнала исполнял должность главного редактора, с сердечной теплотой вспоминал о своей работе и, составляя в конце жизни перечень своих особо значимых дел, записал: «Может быть, изо всех сочинений сие есть наиболее полезное для российского общества».

В 1779 г. Академия наук начала выпускать новый журнал с весьма широкой программой «Академические известия». Издание было ежемесячным; вышло 32 номера в течение 1779–1781 гг. Постоянным успехом у читающей публики пользовался еще один журнал – «Новые ежемесячные сочинения», который возник по инициативе директора Академии наук княгини Е.Р.Дашковой. Журнал печатался ежемесячно в течение 1786–1796 гг., (вышел 121 номер). Основное направление этого журнала – популяризация знаний из всех областей наук среди читателей, не имевших «прочного ученого образования». Рассмотрение содержания этих академических журналов проведено на примере распространения биологических знаний.

Весьма крупной по масштабу того времени явилась работа по переводу и изданию большого 10-томного труда с 480 гравюрами под названием «Зрелище природы и художеств» (СПб., 1784—1790). Появление на свет этого издания потребовало со стороны Академии наук довольно значительной затраты средств и сил (в течение 7 лет академические мастера занимались изготовлением гравюр). В XVIII в. в европейских странах, например в Германии и Франции, были в большом ходу подобные общеобразовательные популярные издания с иллюстрациями, где излагались сведения о науках, искусствах, ремеслах и о различных явлениях природы. «Зрелище природы и художеств» является первой популярной энциклопедией по естествознанию и технике, изданной в России для юношества.

В параграфе 3.2. «Публичные лекции» речь идет о «живых» формах распространения знаний: открытых научных собраниях, чтении лекций для всех желающих, работе первого русского музея Кунсткамеры и Библиотеки. По Уставу Академия наук должна была иметь публичные «ассамблеи», на которых академики выступали с докладами и рассказывали о результатах своих исследований. После того как М.В.Ломоносов впервые выступил на русском языке и постепенно это стало привычным, публичные собрания

Академии наук начали привлекать значительную аудиторию. Нередко тематика докладов определялась просветительскими устремлениями и желанием популярно излагать проблемы современной науки.

В течение 18 лет (1785–1802) по инициативе княгини Е.Р.Дашковой петербургское общество имело возможность бесплатно пользоваться «публичными наставлениями» по разным отраслям знаний – математике, физике, химии, минералогии и естественной истории. Академические лекции читались в летнее время – с мая по сентябрь – по два часа два раза в неделю. О них заранее сообщалось в «Санкт-Петербургских ведомостях» с указанием содержания, дня, часа и места чтения; специально отпечатанные объявления рассылались во все учебные заведения Петербурга и расклеивались на улицах города. С лекциями выступали почти все русские академики и адъюнкты: С.Е.Гурьев, Я.Д.Захаров, И.Б.Иноходцев, А.К.Кононов, С.К.Котельников, Н.Я.Озерецковский, В.М.Севергин, Н.П.Соколов. Эти чтения были ярким элементом культурной жизни Санкт-Петербурга и собирали большую аудиторию, так как читались по-русски. Публичные лекции читались и в европейских академиях. Особое значение они имели в Баварской и Шведской академиях наук, так как ни в Мюнхене, ни в Стокгольме в то время не было университетов, но нигде они не приобрели такого масштаба и не были так регулярны, как в Петербургской Академии наук.

Параграф 3.3. «Связи с любителями наук в городах России и создание института корреспондентов» посвящен определению роли Академии наук в воспитании интереса к знаниям в провинциальных городах России и контактам с любителями наук в этих городах. В 1759 г. по предложению академиков М.В.Ломоносова, Я.Я.Штелина и советника академической Канцелярии И.И.Тауберта был учрежден новый институт членов академического сообщества – корреспондентов Академии наук. За время с 1759 по 1803 г. в Академию наук было избрано 30 корреспондентов. Это были любители наук, жившие главным образом в провинциальных городах России: Архангельске, Барнауле, Вологде, Екатеринбурге, Казани, Перми, Саратове, Твери и других городах. Поддержка и внимание, оказанные Академией наук любителям наук в самых различных городах России, способствовали реализации их научных интересов, обогатили науку ценными материалами и открытиями, воспитывали интерес к получению новых знаний, расширяли контакты Академии наук внутри страны.

Таким образом, можно утверждать, что просветительская деятельность Академии наук сыграла важную роль в развитии культуры, распространении просвещения и осуществлялась в различных формах. Распространение знаний шло через издания научно-популярных журналов, календарей и книг, на открытых научных собраниях, во время проведения публичных лекций для всех желающих, через работу первого российского музея – Кунсткамеры и доступность академической Библиотеки. Огромную роль в распространении знаний сыграли академические экспедиции, проходившие по всей стране. Своеобразным

ответом на эту деятельность стало появление пытливых и любознательных людей, интересующихся наукой. Для реализации их творческих интересов и контактов с научным сообществом в Академии наук был учрежден институт корреспондентов.

В главе 4. «Княгиня Е.Р.Дашкова во главе Академии наук: важнейший этап просветительской деятельности Академии. 1783–1796 гг.» дан анализ взглядов Е.Р.Дашковой на вопросы воспитания и образования российского юношества, рассматриваются инициативы княгини по реформированию механизмов управления Академией и ее роль в развитии просветительской и издательской деятельности Академии наук в последней трети XVIII в.

В параграфе 4.1. «Взгляды княгини Е.Р.Дашковой на проблемы воспитания и образования» раскрывается содержание взглядов княгини на воспитание и образование российского юношества, которое вписывается в духовную атмосферу эпохи Просвещения. Показана реализация этих взглядов в улучшении деятельности академической Гимназии. Дашкова рассматривала воспитание как главнейший фактор формирования человеческой личности. Основной тезис ее концепции состоял в том, что единственным источником благополучия человека и общества является добродетель, т. е. «то душевное расположение, которое постоянно устремляет нас к деяниям, полезным нам самим, ближним нашим и обществу». По мнению княгини «истинное или совершенное воспитание» состоит из трех главных частей: физического, нравственного и школьного.

Е.Р.Дашкова обратила особое внимание на улучшение состояния академической Гимназии. Она заботилась как о постановке преподавания, так и о здоровье, питании и одежде учеников. Для поощрения молодых людей и возбуждения соревнования между ними княгиня установила два экзамена в год с награждением лучших учеников книгами.

В параграфе 4.2. «Реформы по управлению Академией наук» рассматриваются положение дел в Академии накануне назначения Е.Р.Дашковой на пост директора, обстоятельства вступления ее 30 января 1783 г. в должность директора, основные направления деятельности, взаимоотношения с учеными и любителями наук в провинциальных городах империи, а также с государственными деятелями того времени по академическим проблемам, создание трех благотворительных фондов.

Почти двенадцать лет (1783–1794) княгиня Е.Р.Дашкова возглавляла главное научное учреждение России и влияла на формирование государственной политики в области науки и просвещения. Единственная женщина, находившаяся в ту эпоху на государственной службе, она остается единственной женщиной – руководителем Академии за всю историю этого научного учреждения.

Впервые в истории Академии по инициативе Е.Р.Дашковой были учреждены три благотворительных фонда: в 1784 г. – для оплаты труда академиков, читавших публичные лекции, в 1790 г. – для развития академической Гимназии, в 1791 г. – пенсионный фонд.

Придя в Академию, она провела необходимые реформы по управлению: установила порядок прохождения деловых бумаг и контроль за их выполнением, ввела режим строжайшей экономии средств, реформировала издательскую деятельность, реорганизовала работу Типографии и академическую книготорговлю, добилась выделения дополнительных средств для академической Гимназии, нашла возможность профинансировать обучение четырех воспитанников Академии в Геттингенском университете. При содействии княгини было построено новое здание Академии наук, завершена реставрация Готторпского глобуса (пострадал при пожаре 1747 г.), приобретено оборудование для Физического кабинета, Обсерватории, реконструирован Ботанический сад, значительно расширились фонды Библиотеки и Кунсткамеры, создан переводческий департамент. Она внимательно относилась к научной деятельности ученых, но не вмешивалась в творческий процесс. Стремилась создать благоприятные условия для работы ученых, заботилась о пополнении Академии новыми членами, старалась укрепить их социальный статус и материальное положение, хлопоча о получении ими чинов, используя любую возможность для поощрения. Во время директорства Е.Р.Дашковой ученые впервые стали получать государственные награды. В XVIII в. государственными наградами были отмечены 15 академиков, что составляет 13 % от общего состава Академии того времени. Причем четверо ученых были награждены дважды. Это – В.Л.Крафт, П.Б.Иноходцев, Н.Я.Озерецковский и П.С.Паллас.

В параграфе 4.4. «Издательская деятельность Академии наук» представлен обзор работы Академии по выпуску печатных изданий. Административные способности Е.Р.Дашковой помогли ей активизировать издательскую деятельность Академии наук. Продолжалось печатание научных трудов, выходили в свет научно-популярные журналы, издавались монографии и учебные пособия. Были изданы 15 томов главного научного журнала. Началось издание четвертой серии «Nova Acta Academie». При подготовке томов «Nova Acta» княгиня внимательно просматривала все материалы чтобы «не проскользнули статьи, которые могут составить стыд Академии».

С именем княгини связаны три периодические издания: «Собеседник любителей русского слова», «Новые ежемесячные сочинения», «Русский театр». После ухода ее из Академии все журнальные проекты прекратились. Е.Р.Дашкова инициировала в Академии ряд начинаний по сохранению памяти М.В.Ломоносова и распространению знаний о нем: было подготовлено и издано первое академическое собрание сочинений Ломоносова, началось изучение его эпистолярного наследия, написан один из лучших портретов ученого для конференц-зала Академии.

Таким образом, годы пребывания княгини Е.Р.Дашковой на посту директора стали важнейшим этапом просветительской деятельности Академии наук. По ее инициативе было осуществлено крупнейшее просветительское начинание – организация общедоступных публичных лекций, издавались три журнала, было подготовлено академическое собрание

сочинений М. В. Ломоносова, активизировались связи с любителями наук, проживающими в провинциальных городах России, по ее рекомендации были избраны 13 новых корреспондентов Академии. Одним из ее многозначительных просветительских актов стало создание в 1783 г. Российской Академии и работа над словарем русского языка.

В Заключении излагаются основные итоги исследования.

Создание Санкт-Петербургской Академии наук явилось крупным событием в истории развития науки, образования и культуры России и соответствовало жизненным потребностям страны, вступившей в новый этап своего исторического развития. Для реализации новаторских замыслов Петра и модернизации страны требовались образованные люди и понимающие задачу специалисты. И Академия наук послужила одним из важнейших инструментов, с помощью которого государство ответило на вызов времени. Академия наук с самого начала являлась не только центром развития науки, но и центром просвещения, была постоянным источником распространения знаний и образования, способствовала формированию русской интеллигенции, и в целом – культурного пространства. Ни одна научная академия Европы не сыграла такой важной роли в истории просвещения своей страны, какую сыграла Санкт-Петербургская Академия наук.

Обширные и разнообразные задачи, которые решались Академией наук, определили содержание и формы ее научной, учебно-воспитательной, издательской и просветительской деятельности. Для подготовки отечественных специалистов при Академии наук были созданы Университет и Гимназия, которые воспитали замечательную плеяду ученых, педагогов, государственных служащих XVIII – первой половины XIX в.

Академией наук внесен существенный вклад в развитие образования и распространение знаний в России. Члены Академии поддерживали прогрессивные общественно-просветительские начинания, составляли проекты школьных реформ, участвовали в их обсуждении в государственных комиссиях, способствовали открытию новых учебных заведений, занимались практической педагогической деятельностью, проводили экзамены среди желающих стать учителями, следили за уровнем обучения в учебных заведениях Петербурга.

Академики воспитывали наследников престола, активно участвовали в написании и переводах учебных пособий, издавали труды и переводы книг научного, научно-популярного и художественного содержания, выпускали газету и несколько научно-популярных журналов.

По инициативе Академии были открыты книжные лавки, для всех желающих читались публичные лекции, активизировалась деятельность Библиотеки и первого российского музея — Кунсткамеры.

Вопросы организации образования в стране обсуждались в Академии наук с момента ее основания, а, начиная с 60-х гг. XVIII в. эти обсуждения выходят на общероссийский

уровень. В этой работе принимал участие практически весь личный состав высшего научного учреждения страны. Академия наук и сама была весьма заинтересована в улучшении и расширении образования в России, так как постоянно ощущала недостаток в молодых грамотных людях, способных стать гимназистами и студентами.

Широко и продуманно вопросы организации образования и распространения знаний были поставлены академиками М.В.Ломоносовым и Г.Ф.Миллером, взгляды и деятельность которых способствовали определению и развитию главных направлений и форм учебно-воспитательной и просветительской деятельности Академии наук в XVIII в.

Заметный вклад в просветительскую деятельность Академии наук внесла княгиня Е.Р.Дашкова, инициировав организацию и проведение ряда просветительских начинаний, но главная заслуга ее на посту директора Академии наук состоит в том, что ей удалось создать благоприятные и творческие условия для научно-организационной, учебно-воспитательной, просветительской и издательской деятельности Академии наук в последней четверти XVIII в.

Особая заслуга Санкт-Петербургской Академии наук состоит в том, что ей удалось уловить, понять и указать главные моменты и отправные точки, с которых следовало начать коренные изменения в области образования в стране. Члены Академии предлагали создать особое государственное учебное ведомство, способное осуществить разработку и проведение школьной реформы в России. Также именно здесь была возрождена идея о трехступенчатой системе образования. Безусловно, процесс этот был весьма не прост. Потребовались годы постоянной и напряженной работы, чтобы передовые мысли по организации образования в России, зародившиеся в Академии, принесли заметные результаты.

В 1782 г. Екатериной II была создана Комиссия об учреждении народных училищ – первый государственный орган, объединивший в своем ведении все школьное дело в стране. Академик Ф.У.Т.Эпинус, назначенный членом комиссии, сыграл главную роль в выборе правительством направления школьной реформы и разработке организационных вопросов. Благодаря интенсивной деятельности Академии наук и Комиссии об учреждении народных училищ в России была создана система государственных бесплатных общеобразовательных начальных и средних школ.

На протяжении XVIII в. Академия наук выступала за создание национальной науки и культуры, за развитие образования в стране. Для проектов школьных реформ, составленных членами Академии наук в соответствии с их научно-педагогическими взглядами, характерны государственный подход, масштабность, заинтересованность и продуманность замыслов. В них использован опыт и традиции европейского и отечественного просвещения. Усилиями членов Академии не только было обеспечено научное содержание образования, но и были решены многие вопросы постановки и организации классно-урочной системы обучения, дидактики, разработаны прогрессивные методы обучения, издан ряд методических и учебных пособий, в которых провозглашались такие важные педагогические принципы, как

наглядность, научность, доступность и логичность обучения. Важными педагогическими достижениями членов Академии следует считать обоснование идеи непрерывного образования, преемственности разных ступеней обучения, организацию преподавания на родном языке.

Таким образом, Санкт-Петербургская Академия наук в XVIII в. внесла определяющий вклад в культурно-образовательную жизнь России, выступая в качестве мощного источника идей, постоянно выдвигая оригинальные просветительско-образовательные проекты. Академия наук способствовала осознанию обществом и правительством необходимости масштабных просветительских преобразований и указала главные направления коренных изменений школьного дела в России. Это позволило к концу XVIII в. добиться существенных успехов в сфере просвещения и заложить основу для дальнейшего развития образования, науки и культуры в целом.

Основные идеи и положения диссертации нашли свое отражение в более чем 80 опубликованных автором книгах и статьях, наиболее значимыми из которых являются:

Монографии

1. Сподвижница Великой Екатерины: очерки о жизни и деятельности директора Петербургской Академии наук княгини Екатерины Романовны Дашковой. СПб., 2006. 360 с.

Рец.: Отечественная история. 2006. № 5. С. 145–147; Вопросы истории естествознания и техники. 2007. № 1. С. 171–176.

2. Дашкова Е.Р. О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы / Составление, вступительная статья, примечания. СПб., 2001. 460 с.

Рец.: Отечественная история. 2006. № 5. С. 145–147.

3. Академия наук и российская школа. Вторая половина XVIII в. СПб., 1996. 164 с.

Рец.: Вопросы истории. 1998. № 9. С. 154–155;

Pädagogische Rundschau. 1998. № 2. März-April. S. 201–203;

Jahrbücher für Geschichte Osteuropa. 1999. Bd. 47. H. 7. S. 218.

Публикации в журналах, рекомендуемых ВАК:

4. Петербургская Академия наук и провинциальные любители наук в XVIII в. // Вопросы истории естествознания и техники. 2007. № 2. С. 121–139.

5. «Учебное заведение, которое будет полезно детям знатных родителей». Проект Г.Ф.Миллера. 1748 г. // Исторический архив. 2006. № 1. С. 4–8.

6. Первые ордена петербургских академиков // Вопросы истории естествознания и техники. 2006. № 3. С. 131–138.

7. Публичные лекции Петербургской Академии наук во второй половине XVIII в. // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 2. С. 16–26.

8. Академия наук и народное образование в России во второй половине XVIII в. // Вопросы истории естествознания и техники. 1991. № 1. С. 39–46.

Статьи

9. «Школы должны быть обустроены по-разному». Проект Я.Я.Штелина 1761 г. // Исторический архив. 2007. № 1. С. 197–203.
10. Л.Эйлер и Е.Р.Дашкова // Е.Р.Дашкова и Золотой век Екатерины. М., 2006. С. 27–38.
11. Deutsche Wissenschaftler an der Petersburger Akademie im 18. und 19. Jahrhundert // Sankt-Petersburg – “der akkurate Deutsche”. Deutsche und Deutsches in der andere russischen Hauptstadt. Frankfurt am Main, 2006. S. 217–228.
12. Enseignants et modèles éducatifs français à Saint-Pétersbourg au XVIII-e siècle // La France et les Français a Saint-Petersbourg XVIII–XX siècles. Petersbourg, 2005. P. 36–69. (совместно с В.Я.Береловичем).
13. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова о воспитании и образовании российского юношества // Словарь Академии Российской. М., 2005. Т. 5. С. 40–50.
14. Е.Р.Дашкова и Американское философское общество в Филадельфии для содействия развитию полезных знаний // Е.Р.Дашкова и эпоха просвещения. М., 2005. С. 20–36.
15. Школьная реформа Екатерины II на страницах «Staats-Anzeigen» // Федоровские чтения. М., 2005. С. 540–550.
16. Из истории популяризации биологических наук в России XVIII в. // Естественная история в России (Очерки развития естествознания в России в XVIII веке). СПб., 2004. С. 187–206.
17. Петербургские академики – авторы учебников для императора Петра II // Книга и мировая цивилизация. М., 2004. Т. 2. С. 157–159.
18. Научно-просветительская и учебная деятельность Академии наук в XVIII в. // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках. Исторические очерки. СПб., 2003. С. 117–133.
Рец.: Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 3. С. 171–173.
19. Академия наук и создание государственной системы школьного образования в России в XVIII в. // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках. Исторические очерки. СПб., 2003. С. 134–148.
20. Становление международных связей Академии наук // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках. Исторические очерки. СПб., 2003. С. 149–170 (совместно с Ю.Х.Копелевич).
21. Немцы в Академии наук // Природа. 2003. № 9. С. 83–88.
22. Педагогические взгляды княгини Е.Р.Дашковой // Педагогика. 2003. № 5. С. 67–71.
23. Zur Frühgeschichte der Universitätsausbildung in Russland. Gerhard Friedrich Müllers «Vorschlag zu einem Reglement für die Universität bey der Kayserlichen Academie der Wissenschaften» vom Jahre 1748 // Europa in der Frühen Neuzeit. Köln-Weimar-Wien, 2002. Bd. 6. S. 419–437.

24. Летопись Российской Академии наук в 4 т. Т. 1: 1724–1802 / Коллективный труд, один из составителей. СПб., 2000. 994 с.
- Рец.:* Вестник РАН. 2004. № 2. С.167–178.
25. Die Bildungspolitik Katharinas II. // Russische Aufklärungsrezeption im Kontext offizieller Bildungskonzepte (1700-1825). Berlin, 2001. S. 125–133.
26. Die Schulreform Katharinas II.: Idee und Realisierung // Katharina II., Rußland und Europa. Beiträge zur internationalen Forschung. Veröffentlichungen des Instituts für Europäische Geschichte. Mainz, 2001. Bd. 45. S. 479–503.
27. Российско-немецкие научные связи в XVIII–XIX вв. // Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи. СПб., 2000. С. 208–225.
28. Академия наук и развитие образования в России в XVIII в. // Вестник РАН. 2000. Т. 70. № 7. С. 635–644.
29. Немцы-учителя и устроители учебных заведений Петербурга в XVIII в. // Русские и немцы в XVIII в.: Встреча культур. М., 2000. С. 203–210.
30. Принцип «Основателя» и становление академической биологии // Журнал общей биологии. 1999. Т. 60. № 5. С. 469–486 (совместно с Э.И.Колчинским).
31. Педагогические взгляды Г.Ф.Миллера // Немцы в России: петербургские немцы. СПб., 1999. С. 497–505.
32. Der Beitrag der Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg zur Entwicklung des russischen Bildungswesens im 18. Jahrhundert // Europa in der Frühen Neuzeit. Weimar- Köln-Wien, 1999. Bd. 5. S. 541–546.
33. Вклад немецких ученых в развитие российской школы XVIII в. // Немцы и развитие образования в России. СПб., 1998. С. 12–22.
34. К 250-летию первого устава Петербургской Академии наук. // Наука и человечество. Международный ежегодник. 1995-1997. М., 1997. С. 147–151 (совместно с Ю.Х.Копелевич).
35. Deutsche Gelehrte und Schulreform im 18. Jahrhundert // Das Jahrbuch Forschungen zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. Essen, 1997. Bd. 7. S. 134–141.
36. Zur Rolle der deutschen Wissenschaftler bei der Entwicklung der Biologie in Russland // Erich Donnert (Hrsg.), Europa in der Frühen Neuzeit.– Weimar-Köln-Wien, 1997. Bd 3. S. 239–312 (совместно с Э.И.Колчинским).
37. Zur Geschichte der Bergbauausbildung Russland im 18. Und 19. Jahrhundert // Berichte der Geologischen Bundesanstalt. Wien, 1997. Bd. 41. S. 207–209.
38. Е.Р.Дашкова и просветительская деятельность Академии наук // Екатерина Романовна Дашкова. Исследования и материалы. СПб., 1996. С. 103–110.
39. Влияние М.В.Ломоносова на развитие просвещения в России в 80-х гг. XVIII в. // Ломоносов. Сб. статей и материалов. Л., 1991. Т. 9. С. 69–80.

40. Из истории преподавания русской истории в XVIII в. // Преподавание истории в школе. 1990. № 4. С. 56–63.
41. Как проводить реформу школ? // Природа. 1990. № 4. С. 125–128.
42. Учебная литература в народном образовании Латвии // Известия АН Лат. ССР. 1989. № 12. С. 78–82.
43. Из истории создания и распространения учебных книг в России во второй половине XVIII в. // Книга в России XVII–начале XIX в. Л., 1987. С. 71–78.
44. М.Е.Головин – ученик и помощник Л.Эйлера // Природа. 1987. № 4. С. 125–128.
45. Первые учебники физики в России // Физика в школе. 1987. № 3. С. 14–16.
46. Первый в России школьный физический кабинет // Физика в школе. 1986. № 2. С. 18–22.